

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ	2
АННОТАЦИЯ	3
ОБЗОР	5
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ	5
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИССЛЕДОВАНИЯ	10
ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ	12
(1) РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В РАЗЛИЧНЫХ СРЕДАХ	12
НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ДОМАШНЕЙ СРЕДЕ	13
НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ	17
НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ (НА УЛИЦЕ, В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ И В СЕТИ ИНТЕРНЕТ)	21
НАСИЛИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ	26
(2) ЗНАНИЯ И ВОСПРИЯТИЕ ДЕТЬМИ И РОДИТЕЛЯМИ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ	31
(3) КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С СЕМЬЯМИ И ДЕТЬМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ НАСИЛИЯ	33
ЗНАНИЯ И ВОСПРИЯТИЕ СПЕЦИАЛИСТАМИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ	33
ПРАКТИКА: ВЫЯВЛЕНИЕ, РЕГИСТРАЦИЯ И ДРУГИЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ	34
ПРАКТИКА: МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	36
СУБЪЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩЬЮ	38
ВЫВОДЫ	39
ИЗВЛЕЧЕННЫЕ УРОКИ	42
РЕКОМЕНДАЦИИ	43
ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ФОРМИРОВАНИЕ ВЫБОРКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	47
ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	50
ПРИЛОЖЕНИЕ 3: ССЫЛКИ	54

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Национальное исследование по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь было проведено при участии многих заинтересованных ведомств, организаций и учреждений страны, в том числе Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства внутренних дел, Министерства труда и социальной защиты, областных и районных органов государственного управления, а также администраций школ и других детских учреждений, в которых проходило анкетирование.

Полевой этап анкетирования был проведен специалистами Института социологии Национальной академии наук Беларуси под руководством заместителя директора Ирины Лашук.

Этическая оценка методологии исследования и итогового отчета была сделана группой специалистов из числа представителей научно-исследовательских учреждений министерств образования, здравоохранения, внутренних дел, труда и социальной защиты. В состав группы

входили Наталья Милькота, Анатолий Глинский, Валерий Пархомович, Светлана Козырева, Дарья Дрогайцева и Елена Мисун.

Важный вклад в подготовку данного отчета внесли многие сотрудники ЮНИСЕФ.

Краткий отчет по результатам исследования подготовили сотрудники ЮНИСЕФ Габриэль Акимова, Александр Каранкевич и Владимир Валетка. Техническое содействие оказали консультант ЮНИСЕФ Елена Артеменко и стажер Юлия Ефименко. Авторами полной версии отчета являются консультанты ЮНИСЕФ Дареджан Двалишвили (Грузия) и Игорь Фурманов (Беларусь), которые обеспечивали координацию исследования. Сотрудник ЮНИСЕФ Кристина Дулевич оказала помощь в составлении и оформлении отчета.

Представительство детского фонда ЮНИСЕФ в Республике Беларусь выражает свою признательность всем, кто принял участие в проведении исследования и подготовке отчета по его результатам.

АННОТАЦИЯ

Данное исследование было инициировано по решению Национальной комиссии Республики Беларусь по правам ребенка и проведено в рамках комплексного сотрудничества с Министерством образования, Министерством здравоохранения, Министерством внутренних дел и Министерством труда и социальной защиты. Отчет представляет собой репрезентативную оценку масштаба и распространенности насилия в отношении детей в семье, школьной среде, различных учреждениях, а также в социальном окружении. В отчете анализируются меры по предупреждению и противодействию насилию в отношении детей, предпринимаемые различными организациями с целью защиты детей от жестокого обращения.

При проведении исследования использовались различные методы сбора и анализа данных (анкетирование и интервью с участниками фокус-групп). Полевой этап анкетирования был осуществлен в октябре-ноябре 2016 года специалистами Института социологии Национальной академии наук Беларуси.

Проведен количественный анализ данных, полученных по результатам анкетирования 5126 детей, 1406 родителей (опекунов и попечителей) и 1129 специалистов. Также проведен качественный анализ данных, полученных по результатам обсуждений в 10 фокус-группах, в которые вошли 106 специалистов из всех регионов страны.

В поле зрения исследования также находились вопросы применения родителями насильственных методов дисциплинирования детей (особенно телесных наказаний), и, кроме того, опасность для детей подвергнуться физическому, психологическому и сексуальному насилию в различных сферах.

Результаты исследования подчеркивают как остроту существующей в обществе проблемы насилия в отношении детей, так и наличие риска повторяемости циклов насилия.

Основными выводами исследования также являются:

- низкий уровень осведомленности детей и родителей о видах насилия в отношении детей;
- недостаток знаний и навыков у специалистов, призванных

выявлять, регистрировать, сообщать и реагировать на случаи насилия в отношении детей;

- недостаточная степень взаимодействия специалистов по вопросам профилактики и противодействия насилию в отношении детей как со своими коллегами в учреждении, так и с сотрудниками других ведомств и организаций;
- неэффективная система мониторинга, которая строится исключительно на данных по расследуемым преступлениям против детей и случаям изъятия детей из семьи в результате выявления фактов насилия в домашней среде;
- дети чаще всего подвергаются насилию со стороны сверстников и детей старшего возраста в школьной среде, интернатных учреждениях и в социальном окружении.

Кроме того, исследование выявило низкий уровень удовлетворенности детей и родителей видами помощи со стороны специалистов различного профиля, которые не проявляют активности или не имеют достаточной квалификации для оказания действенной помощи в случае применения по отношению к детям насилия. Недостаток знаний и практических навыков у таких специалистов становится особенно актуальной проблемой для детей, проживающих в учреждениях, в то время как их сотрудники как раз и должны оказывать страдающим от насилия детям самую серьезную поддержку.

На основе результатов исследования в Отчете предложены следующие способы устранения выявленных проблем:

- разработать меры, которые обеспечат всем детям соответствующее их возрасту информирование о различных видах насилия, о том, как и кому сообщать о подобных случаях, и об имеющихся службах помощи и поддержки;
- укрепить национальную нормативную правовую базу и политику по вопросам профилактики и противодействия насилию в отношении детей;
- усилить потенциал служб помощи детям с учетом их особых и индивидуальных потребностей;
- вести работу по изменению культурных и социальных норм, лежащих в основе или оправдывающих насилие в отношении детей.

ОБЗОР ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведение комплексного исследования по оценке ситуации с насилием в отношении детей¹ в Республике Беларусь было инициировано ЮНИСЕФ в целях анализа таких аспектов, как распространенность насилия, опыт пережитого насилия у детей, знания и навыки родителей и специалистов по оказанию поддержки, а также определения уровня знаний, установок и практических действий среди упомянутых групп. Данное предложение было поддержано Национальной комиссией Республики Беларусь² по правам ребенка и реализовано в сотрудничестве с министерствами образования, здравоохранения, внутренних дел, труда и социальной защиты.

Основными целями исследования по оценке ситуации с насилием в отношении детей были:

- изучение распространенности различных видов насилия в отношении детей (физическое, психологическое и сексуальное) во всех средах, в которых могут находиться дети: в семье, в учреждениях образования (учреждениях общего среднего и профессионально-технического образования), в том числе в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях; интернатных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; в воспитательной колонии для несовершеннолетних, а также в социальном окружении (за пределами семьи, интернатных учреждений и учреждений образования);
- Анализ работы специалистов по профилактике, выявлению и противодействию насилию в отношении детей, а также обзор действующего законодательства, политики и мер по противодействию насилию в отношении детей в различных средах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке политики в области охраны детства в Республике Беларусь, в процессе планирования и организации профилактической и реабилитационной работы, для совершенствования систем мониторинга. Детализированные данные необходимы для оценки масштабов проблемы, установления контрольных параметров, выявления групп повышенного риска, а также областей, в которых прежде всего необходимо сосредоточить усилия по предупреждению и противодействию насилию. Материалы исследования представляют ценность как для профессиональной подготовки специалистов по социальной работе, социальных педагогов и психологов, других специалистов, работающих с детьми и семьями, так и для средств массовой информации и институтов, содействующих решению проблем семьи и детей и ведению масштабного общественного диалога.

Ожидается, что с учетом выводов и рекомендаций исследования по его результатам будет подготовлен и утвержден межведомственный план действий с вовлечением в процесс разработки государственных органов и организаций гражданского общества. Результаты исследования в отношении конкретных групп детей и их подверженности насилию в различных сферах, а также пакеты данных на основе всех собранных первичных данных будут использоваться отраслевыми министерствами для последующего углубленного анализа и планирования соответствующих мер (в пределах их компетенции) по противодействию насилию в отношении детей. В Отчете приведены убедительные свидетельства того, что необходима разработка инициатив и программ по обеспечению безопасности детей и профилактике насилия в детских учреждениях и других сферах жизни детей в Республике Беларусь.

¹ В Приложении 1 даны определения, которые использовались в рамках исследования.

² Протокол заседания Национальной комиссии по правам ребенка от 23 июля 2015 года. Министерством образования, внутренних дел, здравоохранения, труда и социальной защиты было поручено провести репрезентативные исследования с целью оценки распространенности насилия в отношении детей в подведомственных учреждениях.

ОБЗОР ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Общая информация

В отчете по результатам ситуационного анализа «Реализация прав детей в Республике Беларусь» (ЮНИСЕФ, 2015 год) отмечено, что, несмотря на осуществляемые в последнее время меры в области защиты прав детей, сохраняется потребность в дальнейшем совершенствовании системы и законодательства. Помимо этого, в ситуационном анализе подчеркнута необходимость усиления координации между различными ведомствами и программами, расширения возможностей для прохождения соответствующего обучения специалистами разного профиля, особенно по вопросам выявления случаев насилия и оказания помощи детям, пострадавшим от насилия. В анализе отмечено, что психологическую

помощь и поддержку детям, оказавшимся в ситуации насилия, оказывает ограниченный круг служб и специалистов³. В отчете также упомянута важность предоставления информационных и просветительских материалов родителям, поскольку они нуждаются в знаниях о ненасильственных методах воспитания детей. Кроме того, в ситуационном анализе подчеркивается отсутствие целостной системы сбора данных, что приводит к неэффективным мерам реагирования ввиду отсутствия полной картины распространенности различных видов насилия и их долгосрочных последствий.

Актуальность проблемы насилия в отношении детей и своевременность исследования подтверждается статистическими данными Министерства внутренних

дел Республики Беларусь, которые свидетельствуют о росте количества преступлений против детей, в частности, насилия в семье: с 2,5 преступлений на 100 000 детей в 2013 году в среднем до 4,9 в 2014-2016 годах. Динамика преступлений против детей отражает рост их числа более чем на 60% за период с 2011 года. За это же время показатель сексуальных злоупотреблений возрос в три раза, что вызывает особую обеспокоенность⁴. В общей сложности, доля преступлений сексуального характера в отношении детей среди всех преступлений против личности (в отношении детей) увеличилась с 38% в 2011 году до 70% в 2016.

Среди различных вариантов насилия в отношении детей насилие в семье является одной из наименее видимых, но, возможно, наиболее распространенных форм ненадлежащего обращения с ребенком. Жестокое обращение с ребенком имеет долговременные последствия в виде расстройств физического и психического здоровья, проблем в общении и поведении (ВОЗ, 2016 г.) и сопряжено с серьезными финансовыми издержками⁵. Помимо непосредственной травматизации, насилие в отношении детей приводит к их постоянному угнетенному состоянию, тревожности, депрессии и телесным повреждениям. Последние данные свидетельствуют о том, что травматический стресс, переживаемый в результате насилия, может приводить к расстройствам мозговой деятельности, иммунного статуса, метаболизма и вызывать воспалительные процессы⁶. Имеются многочисленные подтверждения того, что физическое насилие и сексуальные злоупотребления в отношении ребенка способны удвоить риск попыток самоубийств молодых людей на более поздних этапах их жизни.⁷

Международные оценки показывают, что отсутствие инвестиций в меры по противодействию насилию приводит к значительным прямым и опосредованным потерям для экономики, таким как более низкий уровень образования, сокращение производительности труда будущих поколений, беременность в юном возрасте, расходы на интернатные учреждения и работу систем здравоохранения, служб и секторов, занимающихся проблемами насилия в отношении детей. Исследования в нескольких странах с высоким и средним уровнем дохода показывают, что последствия насилия в отношении детей выражаются в потерях 1,2% ВВП на душу населения. По последним оценкам, ущерб от физического, психологического и сексуального насилия в отношении детей для глобальной экономики составляет не менее 7 трлн. долларов США⁸.

Методология

При проведении исследования использовалась комбинированная методология: метод анкетирования всех целевых групп для получения количественных данных в сочетании с обсуждениями в фокус-группах специалистов для получения более глубоких и содержательно развернутых ответов. Были разработаны индивидуальные анкеты для родителей, а также для специалистов различного профиля с учетом выполняемых ими функций по защите детей от насилия. Анкетирование в группах было проведено в октябре-ноябре 2016 года специалистами Института социологии Национальной академии наук Беларуси. До начала анкетирования вопросы были апробированы в рамках пилотного исследования.

³ В отчете ситуационного анализа указано, что в Республике Беларусь насчитывается 8 общественных организаций, осуществляющих деятельность в этой области (стр. 191) и функционируют 148 территориальных центров социального обслуживания населения, но лишь 2 из них оказывают социальную помощь семьям и детям (стр. 201). В системе образования работают 138 учреждений (социально-педагогических центров, включая центры, имеющие в своем составе детские социальные приюты), которые оказывают услуги детям, пострадавшим от отсутствия заботы и от домашнего насилия (стр. 201).

Преступления против детей, по типам

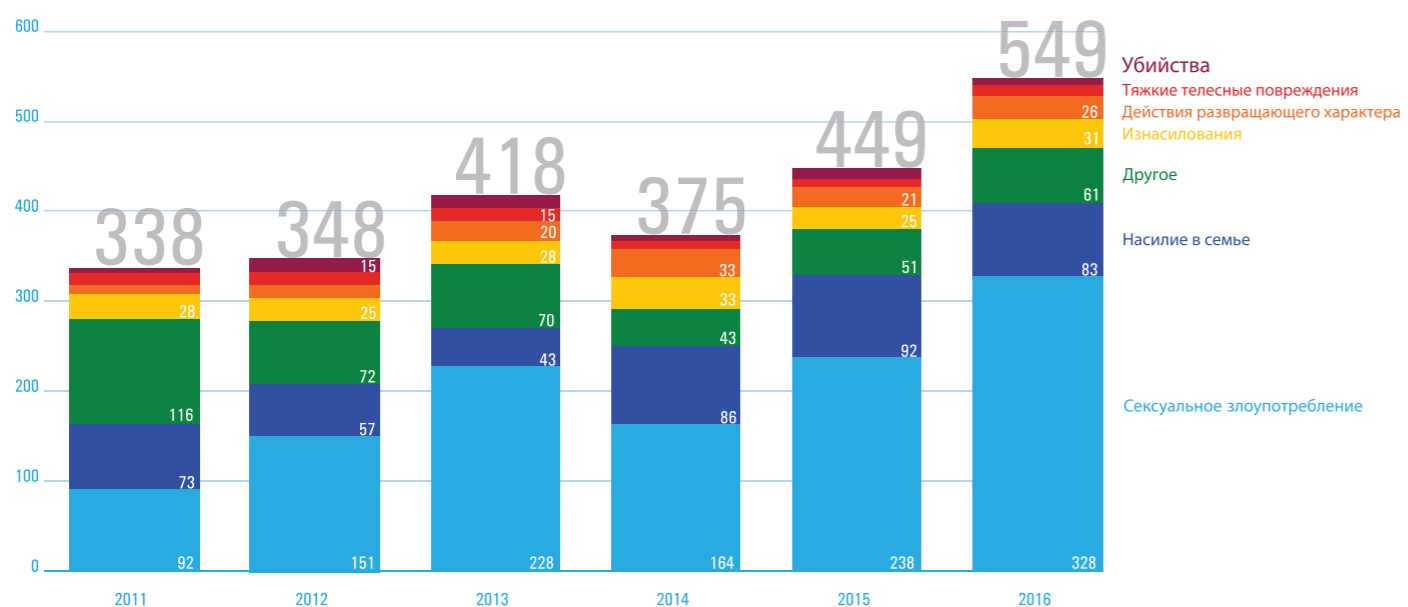

ГРАФИК 1: Преступления против детей (Источник: Министерство внутренних дел Республики Беларусь)

⁴ База данных TransMonEE (2016 г.) и официальное письмо Центра информации МВД от 27 июля 2017 года №4/17703.
⁵ Fang, X., Brown, D. S., Florence C.S., Mercy, J. A. (2012) The economic burden of child maltreatment in the United States and implications for prevention. *Child Abuse & Neglect*, 36, p. 156–165; Pereznieta, P., Montes, A., Routier, S. and Langston, L. (2014) The Costs and Economic Impact of Violence Against Children. *ChildFund Alliance. Overseas Development Institute*; from: https://www.childfund.org/uploadedFiles/public_site/media/ODI%20Report%20The%20cost%20and%20economic%20impact%20of%20violence%20against%20children.pdf
⁶ Hillis, S. et al. (2016), Global Prevalence of Past-year Violence Against Children: A Systematic Review and Minimum Estimates, *Pediatrics*, 137 (3): 1-13. Anda RF, Butchart A, Felitti VJ, Brown DW. Building a framework for global surveillance of the public health implications of adverse childhood experiences. *Am J Prev Med*. 2010;39(1):93–98.
⁷ Gilbert, R. et al. (2009), Burden and consequences of child maltreatment in high-income countries, *Lancet*, 373: 68-81.
⁸ Report Investing in Children, Financing for Development Conference, Addis Ababa, Ethiopia, July 2015.

Всем участникам исследования (детям, специалистам и родителям/опекунам, попечителям) была представлена информация о целях исследования и о том, как будут использоваться полученные данные. Участие строилось на добровольной основе, и любой респондент мог прекратить его в любое время.

В результате многолетних исследований масштаба, факторов риска и последствий насилия в отношении детей сформировалось единое мнение о надежных методах оценки его распространенности. Глобальные данные показывают, что насилие в отношении детей не всегда становится известно и попадает в фокус внимания официальных органов. Согласно информации, полученной в итоге анкетирования, распространенность сексуального насилия более чем в 30 раз превышает показатели официальных отчетов⁹, а физического насилия – более чем в 75 раз¹⁰. Это объясняется особой латентностью насилия, которое в большинстве случаев носит скрытый характер и остается невидимым для общества и государства. Таким образом, анкетирование становится значимым инструментом для оценки масштаба проблемы насилия. Триангуляция данных, полученных из официальной отчетности и результатов анкетирования, позволяет воссоздать реальную картину, что имеет важнейшее значение для разработки действенных и адекватных мер по противодействию насилию и формированию надлежащей политики.

При подготовке анкет для всех целевых групп в качестве справочного материала для скрининга насилия в отношении детей использовался инструментарий Международного общества по профилактике жестокого обращения и отсутствия заботы о детях (Child Abuse Screening Tools of the International Society for the Prevention of Child Abuse and Neglect (ISPCAN)). Использование этого общепризнанного инструментария позволило разработать сбалансированную методологию исследования.

Анкеты для детей составлялись на понятном им языке, с учетом их возраста и среды проживания. Такой подход расширил возможности детей рассказать о том, сталкивались ли они с различными видами насилия дома, в школьной среде, учреждениях, социальном окружении и в сети Интернет. В соответствии с национальным законодательством, были получены формы согласия родителей детей младше 14 лет, обучающихся

в учреждениях общего среднего образования. Анкеты разрабатывались с учетом стандартного распределения учеников школ по возрастным категориям: 5–7 классы (10-12 лет) и 8–11 классы (13-17 лет). В школах проводилось анкетирование всех детей в соответствующих классах, определенных методом случайной выборки, которые дали согласие на участие. Анализ опрошенных групп детей показал, что дети в возрасте 13 лет были в равной степени представлены в обеих группах (5–7 классы и 8–11 классы). Поэтому было принято решение анализировать данные о детях, обучающихся в школе, по группам с вышеприведенной разбивкой на классы.

Анкеты для родителей включали демографические характеристики, вопросы о взаимоотношениях в семье и о том, подвергались ли сами родители насилию в детстве, применяли ли они насильственные методы дисциплинирования своих детей за последний месяц, подвергались ли их дети физическому, психологическому и сексуальному насилию или небрежному обращению за последние 12 месяцев, вопросы об их осведомленности и восприятии того, что считается различными формами насилия в отношении детей и об их отношении к этому. Также оценивались факторы, препятствующие обращению в службы помощи и поддержки.

Анкеты для специалистов содержали вопросы об уровне знаний, установках и подготовленности к выявлению случаев насилия в отношении детей, оценке ситуации и принятию мер в случае жестокого обращения с ребенком, о существующем порядке действий в их учреждениях/организациях, а также о механизмах координации/взаимодействия с другими учреждениями. Анкеты для специалистов также варьировались в зависимости от типа учреждения, работающего с детьми и семьями.

Для сбора количественных данных использовался метод самостоятельного заполнения анкет респондентами с тем, чтобы избежать влияния интервьюера и повысить готовность респондентов сообщить деликатную информацию. Все анкеты были апробированы интервьюерами из Института социологии на представителях целевых групп. Пилотное исследование также позволило протестировать процесс сбора данных, в том числе такие его аспекты, как взаимодействие

с семьями, получение согласия, разъяснение цели и процедур исследования различным группам детей и специалистов. Замечания и предложения, полученные в результате пилотного исследования, использовались для доработки вопросов (в частности, предотвращения систематических ошибок в ответах респондентов).

Для формирования доверия во взаимоотношениях с респондентами и уменьшения искажения результатов опроса был проведен тщательный отбор и организовано дополнительное обучение интервьюеров из Института социологии, имеющих опыт работы с детской аудиторией и анкетирования детей.

Чтобы получить дополнительную информацию о распространенности насилия в отношении детей и восприятии обществом этой проблемы в стране, были проведены **10 фокус-групп** с участием **специалистов**, работающих в сфере охраны детства (завучи школ, социальные педагоги, педагоги-психологи, сотрудники органов внутренних дел, специалисты по социальной работе, медицинские работники и члены районных комиссий по делам несовершеннолетних в составе представителей органов и организаций образования, здравоохранения, внутренних дел и социальной защиты).

Подробное описание построения выборки приведено в Приложении 1.

Для уменьшения искажений в формировании выборки и отборе в рамках исследования все респонденты выбирались случайным образом. В общей сложности, 5126 детей (в возрасте 10-17 лет, определенные методом случайного отбора: 2461 девочка и 2665 мальчиков) из всех областей страны были опрошены методом анкетирования. Национальные репрезентативные выборки детей были сформированы на основе данных официальной статистики с дезагрегацией по областям и городским/сельским населенным пунктам (предел погрешности при доверительном интервале 95% равен $\pm 2,02 - \pm 2,56\%$).

Всего в исследовании приняли участие 1406 родителей, опекунов и попечителей (далее – *родители*), определенных методом случайного отбора (1031 женщина/375 мужчин). Совокупный показатель отказа от участия в исследовании среди родителей составил 35%. Размер выборки родителей, имеющих детей в возрасте до 18 лет, был определен на основе данных переписи населения 2009 года (предел погрешности при доверительном интервале 95% равен $\pm 2,6\%$).

В анкетировании также приняли участие 1628 специалистов, определенных методом случайного отбора (1368 женщин/260 мужчин), которые непосредственно работают с детьми и семьями. В их числе были: 961 специалист различного профиля из учреждений общего среднего образования; 203 специалиста из детских домов и школ-интернатов; 369 специалистов различного профиля, работающих в центрах систем образования и социальной защиты, районных отделах внутренних дел, больницах и поликлиниках; 95 специалистов, работающих в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях и воспитательной колонии для несовершеннолетних (мальчиков). С целью получения дополнительных качественных данных были проведены 10 фокус-групп с участием 106 специалистов (74 женщины/32 мужчины), работающих в системах образования, здравоохранения, социальной защиты и внутренних дел.

Статистический программный пакет “IBM SPSS 20” использовался для управления и анализа данных в контексте проведения расчетов и определения среднеквадратических погрешностей.¹¹ При расчете национальных оценок по большинству параметров недостающие значения исключались из анализа.

Хотя задачей исследования являлась оценка распространенности насилия в отношении детей всех возрастных групп, в силу различных причин, включая финансовые и временные ограничения, в анкетировании приняли участие только дети 10-17 лет. Кроме того, в исследовании отсутствовали точные дезагрегированные данные о детях в замещающих семьях.

Поскольку для проведения анализа в рамках исследования использовались данные, которые сообщались респондентами самостоятельно (в ходе анкетирования и обсуждения в фокус-группах), существуют некоторые ограничения, так как независимая верификация данных анкетирования редко является возможной. Несмотря на многочисленные преимущества подобного способа анализа, присутствуют определенные проявления избирательной памяти (например, респонденты могут не помнить об опыте или событиях, произошедших в какой-то момент времени в прошлом] и телескопии (бессознательное смещение воспоминаний о событиях, произошедших в определенный момент, в другой временной промежуток).

⁹ Stoltenborgh, M., et al (2011) A global perspective on child sexual abuse: meta-analysis of prevalence around the world. *Child Maltreat.*, 16(2), p. 79–101.

¹⁰ Stoltenborgh M., et al (2013) Cultural-geographical differences in the occurrence of child physical abuse. A meta-analysis of global prevalence. *Int J Psychol.*, 48(2), p. 81–94.

¹¹ При проведении исследования были использованы несколько методов статистической проверки различий между группами, в частности, серии тестов по критерию Хи-квадрата Пирсона для проверки взаимозависимости категориальных переменных, t-тестов независимых выборок и одностороннего дисперсионного анализа ANOVA для проверки взаимозависимости между категориальными и числовыми переменными. Была проведена логистическая регрессия для прогнозирования возможности определенных событий, связанных с опытом подверженности насилию. Во всех тестах значение p менее 0,05 считалось статистически значимым для отклонения нулевой гипотезы об отсутствии различий между группами.

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для подготовки и проведения исследования была создана Межведомственная группа по проведению исследования, состоявшая из представителей министерств образования, здравоохранения, внутренних дел, труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также сотрудников ЮНИСЕФ. Группа рассмотрела и утвердила Концепцию, в которой были определены задачи, целевые группы, порядок формирования выборки, сбора и анализа данных, а также методология исследования на основе заключения Группы по этической оценке. Все рабочие документы для рассмотрения Межведомственной группой разрабатывались международным и национальным консультантами, которые были отобраны на конкурсной основе в соответствии с правилами и регламентами ЮНИСЕФ. Полевой этап опроса был проведен специалистами Института социологии Национальной академии наук Беларуси, который был отобран через процедуру открытого тендера.

Поскольку в Республике Беларусь отсутствует официально созданный Институциональный совет по оценке или Совет/Комитет по этической оценке, была сформирована Группа по этической оценке исследования в составе представителей научно-исследовательских учреждений министерств образования, здравоохранения, внутренних дел, труда и социальной защиты.

Оценка методологии исследования проведена в соответствии с Руководством ЮНИСЕФ по этическим стандартам при проведении исследований, стандартам оценки, сбора информации и анализа данных (номер документа: CF/PD/DRP/2015-001, дата вступления в силу: 1 апреля 2015 года) и ключевыми принципами, установленными в Стратегическом руководстве ЮНИСЕФ по институционализации этической практики при проведении исследований (номер документа: CF/PD/DRP/2015-001, дата вступления в силу: 1 апреля 2015 года). Установленные Конвенцией ООН о правах ребенка принципы наилучшего соблюдения интересов ребенка, отсутствия дискриминации и обеспечения информированного согласия стали этической основой исследования и были использованы в качестве важнейших критериев привлечения детей к участию в исследовании, а также сосредоточенности на детях особого внимания в ходе проведения исследования, сбора и анализа данных.

Перед тем как проект итогового отчета исследования был согласован всеми министерствами, его направили для рассмотрения и подготовки комментариев каждому участвующему министерству, которое организовало изучение проекта подведомственными учреждениями и организациями.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ

(1) РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В РАЗЛИЧНЫХ СРЕДАХ

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ДОМАШНЕЙ СРЕДЕ

- Каждый шестой обучающийся 5-7 классов (10-13 лет) и каждый четвертый обучающийся 8-11 классов (13-17 лет) учреждений общего среднего образования сообщили о том, что они подвергались физическому и/или психологическому насилию дома.
- Более половины детей (14-17 лет) в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях и шесть из десяти мальчиков (15-17 лет) в воспитательной колонии для несовершеннолетних подвергались насилию дома до их помещения в учреждение.

В среднем, 6 из 10 детей во всем мире (почти 1 миллиард) в возрасте от 2 до 14 лет регулярно подвергаются физическим (телесным) наказаниям со стороны тех, кто осуществляет за ними уход (ЮНИСЕФ, 2014)¹². В большинстве случаев физическое наказание сочетается с психологической агрессией (ЮНИСЕФ, 2014).

До проведения этого исследования наиболее актуальные данные о распространенности насилия в отношении детей в возрасте 2-14 лет в Республике Беларусь были получены в рамках Многоиндикаторного кластерного обследования по оценке положения детей и женщин в Республике Беларусь (МИКС4) в 2012 году. Обследование показало, что две трети (64,5%) детей этой возрастной группы подвергались как минимум одной форме психологического насилия или физического наказания со стороны родителей или других взрослых членов семьи¹³.

Согласно основополагающим принципам повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и, в частности, задаче 16.2 («Положить конец насилию, эксплуатации, торговле и всем формам насилия и пыток в отношении детей») соответствующей Цели устойчивого развития, 14 в рамках данного исследования проведена оценка ситуации в стране и определены стратегии обеспечения прогресса в достижении этой цели. Исследование показало, что в Республике Беларусь дети подвергаются различным видам насилия в домашней среде, включая физическое насилие в форме телесных наказаний. Несмотря на то, что 85,7% опрошенных родителей отметили, что они придерживаются форм позитивного воспитательного воздействия, 50,1% применяли насильственные меры дисциплинирования детей за последний месяц. В частности, 29,2% применяли телесные наказания, а 44,5% использовали психологические меры воздействия (такие, как окрики, обидные прозвища) в отношении детей. В контексте применения телесных наказаний статистически значимых различий между мальчиками и девочками, возрастными группами и между городскими и сельскими населенными пунктами не выявлено.

Результаты исследования показали, что в большинстве случаев родители отдадут предпочтение физическим мерам дисциплинирования детей, а не позитивным методам воспитания. Несмотря на то, что 58,4% опрошенных родителей согласились с утверждением о принципах позитивного воспитательного воздействия, лишь 17,4% родителей не согласились с утверждением об «эффективности» или «оправданности» телесных наказаний.

¹² http://files.unicef.org/publications/files/Hidden_in_plain_sight_statistical_analysis_EN_3_Sept_2014.pdf

¹³ Отчет по результатам обследования МИКС4 в Республике Беларусь, 2012 год.

¹⁴ Цель 16 устойчивого развития («Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»), показатель 16.2.1 («Количество детей в возрасте 1-17 лет, которые испытывали какое-либо физическое наказание и/или психологическую агрессию со стороны опекунов за последний месяц»).

Распределение детей-респондентов, подтвердивших подверженность любым видам насилия, по типам семейного окружения (данные исследования)

ДИАГРАММА 1. Распределение детей-респондентов, подтвердивших подверженность любым видам насилия, по типам семейного окружения (данные исследования)

Анализ полученных данных подтверждает вывод многих исследователей о межпоколенческой природе насилия, когда люди, подвергавшиеся насилию в детстве, становясь взрослыми, копируют поведенческие модели своих родителей в отношении собственных детей. Согласно результатам исследования, 56,8% родителей, указавших, что они в детстве подвергались физическому насилию со стороны своих родителей, применяют телесные наказания в отношении собственных детей – по сравнению с 17,6% родителей, которые никогда не сталкивались с насилием в детстве. Была проведена логистическая регрессия, показавшая, что подверженность родителей физическому насилию в детстве почти в три раза увеличивает вероятность того, что их дети также будут подвергаться насилию (расчетные показатели 95-процентного доверительно-интервала – 2,274, 3,890)¹⁵.

Данные свидетельствуют о том, что вероятность подвергнуться сексуальному насилию в различных сферах выше у детей в семьях, где взрослые злоупотребляют алкоголем. Для дополнительного анализа была выбрана группа обучающихся 8-11 классов учреждений общего среднего образования ввиду выявления наиболее высокого показателя подверженности сексуальному насилию в домашней среде и ближайшем окружении. В частности, 70% детей, сообщивших о том, что они подвергались сексуальному насилию, отметили факты злоупотребления алкоголем в семьях, тогда как в группе детей, не подвергавшихся сексуальному насилию, только 50% сообщили, что родители употребляют алкоголь хотя бы изредка. Согласно полученным

данным, риск подвергнуться сексуальному насилию возрастает по мере увеличения частоты потребления алкоголя в семье.

Помимо душевных страданий или эмоционального потрясения, сексуальное насилие сопряжено с физическими последствиями, включая нанесение ребенком себе травм. Результаты исследования показали, что дети, подвергшиеся сексуальным злоупотреблениям, гораздо чаще сознательно наносят себе травмы, чем дети, пережившие другие виды насилия: 25% пострадавших от сексуального насилия в сравнении с 7% остальных детей.

Анализ показал, что материальные условия (критерием оценки которых было восприятие родителями уровня материального достатка семьи: от 1 (высокий уровень) до 5 (очень низкий уровень)) статистически являются значительно более благоприятными для родителей, не подвергавшихся в детстве физическим наказаниям (средний уровень благосостояния составил 3,45, по сравнению с 3,61). Такая разница означает оценочную утрату благосостояния, сопоставимую со снижением личного дохода на 4,0%.

Оценка распространенности домашнего насилия проводилась среди детей, которые проживали в семье в период анкетирования (обучающиеся учреждений общего среднего и профессионально-технического образования), и детей, которые проживали в семье до их направления в учреждение (дети в специальных учебно-воспитательных и учебно-воспитательном учреждениях и воспитательной колонии)¹⁶. Распределение детей (в процентах), сообщивших о подверженности

насилию по типам семейного окружения, показано на диаграмме 1.

Отношения в семье закладывают основу всех других отношений ребенка. Однако полученные данные показали: не существует тенденции к большей распространенности насилия в неполных семьях по сравнению с полными. Эти сведения могут говорить о том, что ребенок не обязательно является уязвимым лишь потому, что у него только один родитель. Тем не менее, проживание в неполной семье зачастую воспринимается в обществе как фактор «риска» для благополучия ребенка. Подобное отношение часто служит причиной стигматизации таких семей и детей, что может приводить к их большей уязвимости.

Дети в разной степени указали на подверженность насилию в семейной среде. На диаграмме 2 показана подверженность различных групп детей насилию в домашней среде в последние 12 месяцев.

Полученные данные указывают на более высокую подверженность насилию в домашней среде по мере взросления ребенка. Результаты исследования демон-

стрируют особую уязвимость детей, находящихся в конфликте с законом. До помещения в учреждения закрытого типа дети в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях (55,7%) и воспитательной колонии для несовершеннолетних (60,7%) гораздо чаще подвергались физическому и/или психологическому насилию у себя дома по сравнению с другими группами детей (в диапазоне от 18,4% до 27%).

Согласно данным исследования, 5,8% обучающихся 5-7 классов, 13,2% обучающихся 8-11 классов учреждений общего среднего образования и 1,4% обучающихся учреждений профессионально-технического образования сообщили, что сталкивались с проявлением сексуального насилия со стороны кого-либо из членов семьи или ближайшего окружения в последние 12 месяцев. Дети, сообщившие о подверженности сексуальному насилию дома или в ближайшем социальном окружении, назвали сверстников среди основных лиц, совершивших насилие (10,8% обучающихся 8-11 классов отметили факт сексуального насилия со стороны сверстников, которые проживают в их доме или во дворе).

Насилие в отношении детей в домашней среде

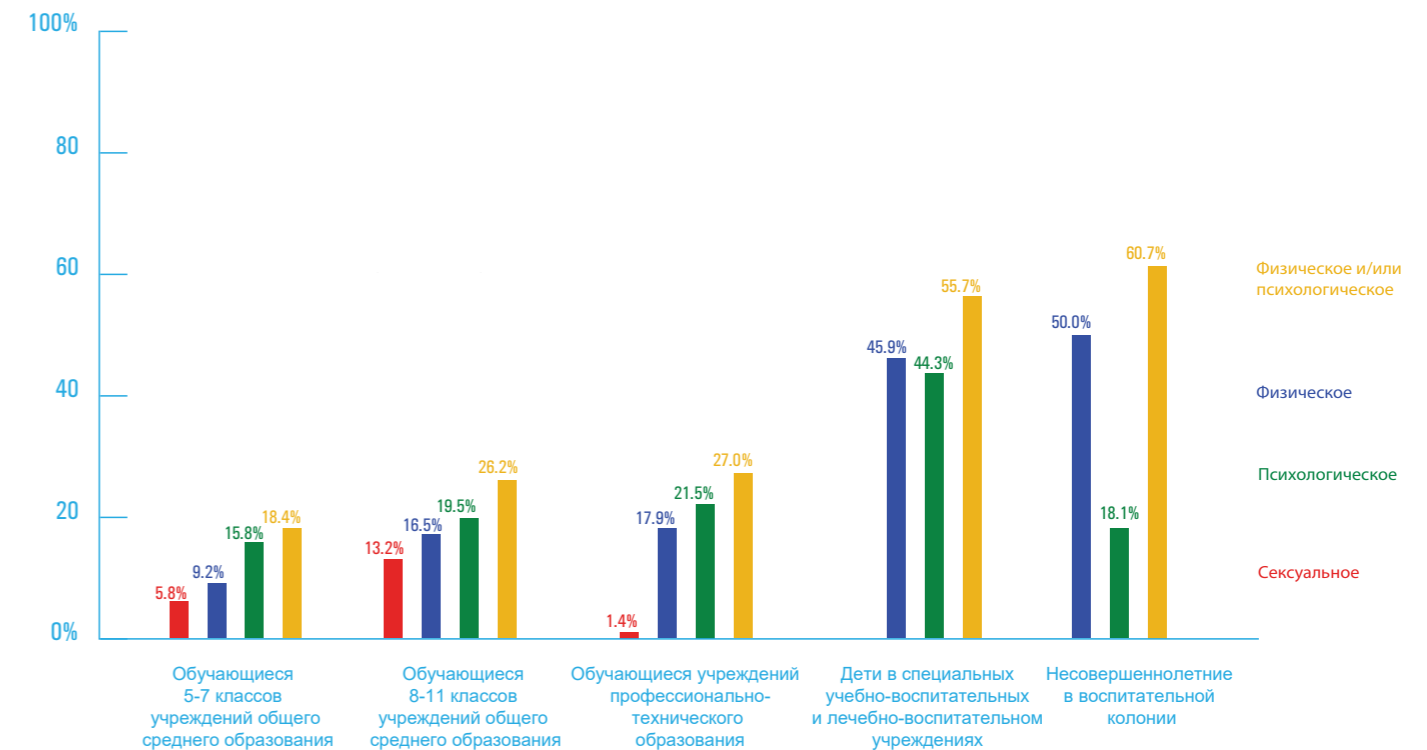

ДИАГРАММА 2. Подверженность детей насилию в домашней среде (данные исследования)

¹⁵ Логистическая регрессия включала следующие контрольные переменные: возраст, пол, уровень образования родителей, восприятие материального благосостояния, количество детей в семье.

¹⁶ Детям, находящимся в интернатных учреждениях, не задавался вопрос о подверженности насилию в домашней среде ввиду высокого риска получения искаженных данных, поскольку эти дети либо являются сиротами, либо лишены попечения родителей и могут иметь незначительный опыт проживания в семье или вообще не иметь такого опыта.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

- Каждый второй ребенок, обучающийся в учреждениях общего среднего образования, и два из пяти обучающихся в учреждениях профессионально-технического образования подвергались насилию в школьной среде.
- Более трети детей в интернатных учреждениях и специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях подвергались насилию в школьной среде.

Помимо домашней среды, дети могут подвергнуться насилию в школах, интернатных и исправительных учреждениях, а также в местном сообществе (ООН, 2006). Глобальные данные свидетельствуют о том, что от 17% до 50% детей подвергаются травле в школе в большинстве стран, по которым имеются такие сведения (ЮНИСЕФ, 2014)¹⁷.

Настоящее исследование показало, что некоторые дети из всех обследуемых групп сталкивались с насилием различных видов или считают школьную среду «недружелюбной». От 67,2% (обучающиеся учреждений профессионально-технического образования) до 82,6% (обучающиеся 8-11 классов, проживающие в детских интернатных учреждениях) отметили, что они чувствуют себя в безопасности в учреждениях.

Дети, которые считают атмосферу в школе недружелюбной (11,6% обучающихся 5-7 классов и 11,3% обучающихся 8-11 классов учреждений общего среднего образования, 12,5% обучающихся 5-7 классов и 6,5% обучающихся 8-11 классов, проживающие в детских интернатных учреждениях, 16,8% обучающихся учреждений профессионально-технического образования), обосновали свое мнение следующими двумя причинами:

- (1) травля («буллинг») со стороны сверстников и старших детей: об этом заявили 53,3% обучающихся 8-11 классов интернатных учреждений; 60,1% об-

учающихся 5-7 классов учреждений общего среднего образования; 82,1% обучающихся 5-7 классов интернатных учреждений;

- (2) агрессия со стороны администрации и/или учителей: ее отметили 7,1% обучающихся 5-7 классов интернатных учреждений; 8,6% обучающихся 5-7 классов учреждений общего среднего образования и 26,7% обучающихся 8-11 классов интернатных учреждений.

Показатели подверженности психологическому и/или физическому насилию в школьной среде за последний учебный год варьируются от 28,8% (обучающиеся 8-11 классов интернатных учреждений) до 50,8% (обучающиеся 8-11 классов учреждений общего среднего образования). Обучающиеся учреждений общего среднего образования отметили более высокую подверженность физическому насилию по сравнению с детьми такого же возраста из других групп (она была почти в два раза выше, чем у детей в детских домах и школах-интернатах). Дети, проживающие в учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях, и несовершеннолетние в воспитательной колонии для мальчиков отметили подверженность насилию в школьной среде в той же степени, что и обучающиеся учреждений общего среднего образования. Полученные

Насилие в отношении детей в школьной среде

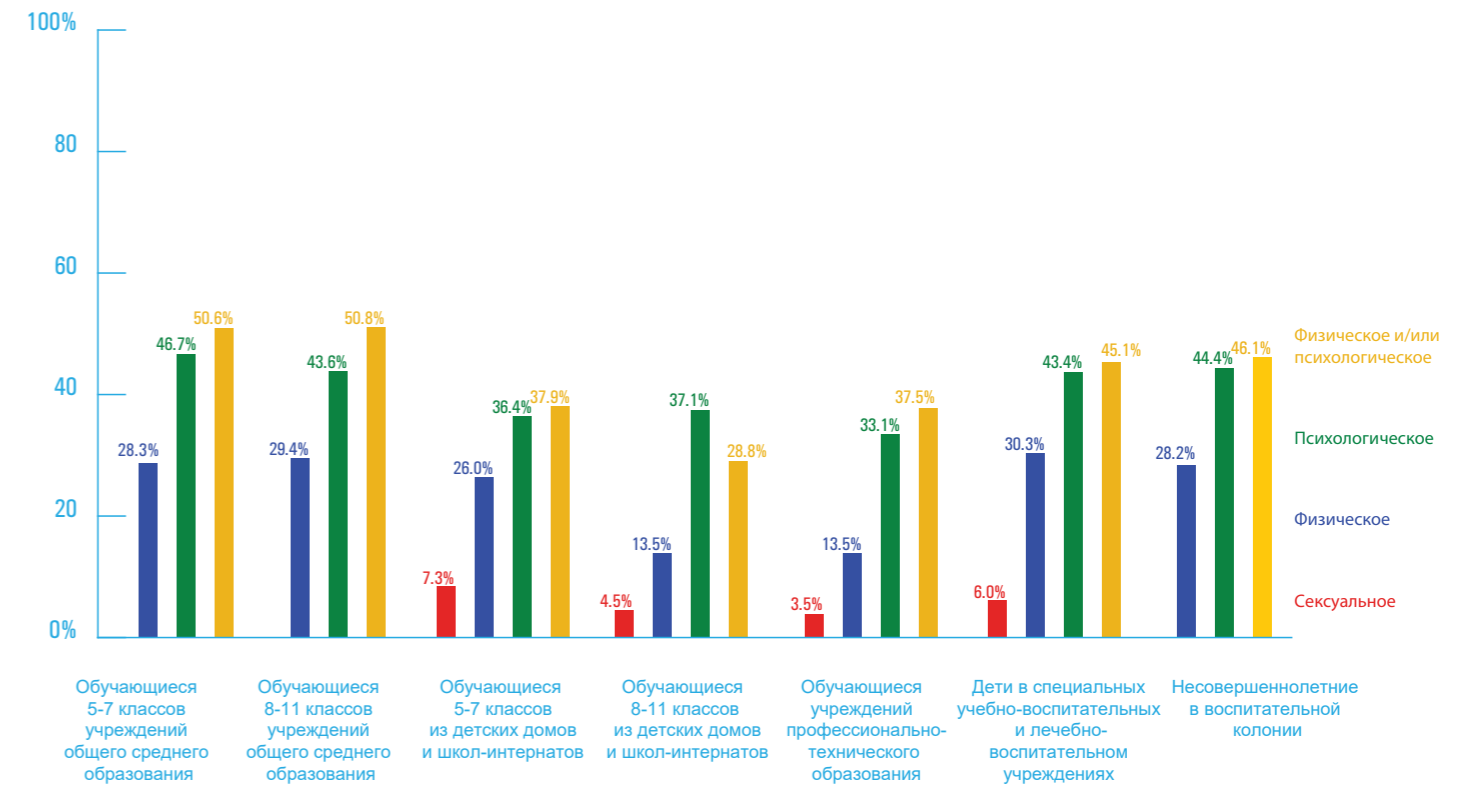

ДИАГРАММА 3. Подверженность детей различным формам насилия в школах (данные исследования)

данные однозначно свидетельствуют о высокой степени распространенности насилия в отношении детей в учреждениях образования Республики Беларусь, вне зависимости от их типа и местоположения.

Дети, проживающие в интернатных учреждениях, учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях и обучающиеся учреждений профессионально-технического образования, кроме того, сообщили о случаях сексуального насилия в школьной среде.¹⁸ Степень подверженности ему различна. Она составляет 3,5% среди обучающихся учреждений профессионально-технического образования и является самой

высокой у детей в учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях (5,7%), а также обучающихся 5-7 классов в интернатных учреждениях (8,2%). Большинство детей, сообщивших о сексуальном насилии в школьной среде, отметили в качестве основных обидчиков сверстников и старших детей. Исключением стали дети в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях, которые назвали главными обидчиками взрослых. Учитывая особую латентность сексуального насилия, можно предполагать, что реальная ситуация выглядит гораздо хуже, чем данные, полученные в ходе исследования.

¹⁷ <http://srsg.violenceagainstchildren.org/sites/default/files/publications/Tackling%20Violence%20in%20Schools%20final.pdf>

¹⁸ Вопросы о проблеме сексуального насилия в школьной среде не задавались обучающимся средних школ.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ (НА УЛИЦЕ, В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ И В СЕТИ ИНТЕРНЕТ)

- Более четверти детей из всех групп подвергались различным видам насилия в местном сообществе.
- Практически каждый шестой ребенок (обучающиеся 8-11 классов учреждений общего среднего образования и учреждений профессионально-технического образования) подвергался физическому насилию в местном сообществе.
- От одного из десяти (обучающиеся 5-7 классов учреждений общего среднего образования) до одного из пяти детей (обучающиеся 8-11 классов учреждений общего среднего образования) подвергались насилию со стороны тех, с кем они общались в Интернете;
- Каждый четвертый обучающийся учреждений общего среднего образования и профессионально-технического образования сообщил об эпизодах насилия со стороны работников сферы обслуживания (продавцов, контролеров в общественном транспорте, дворников и других лиц).

Исследование выявило достаточно высокую степень подверженности детей из всех целевых групп всем формам насилия (физического, психологического и сексуального) в местном сообществе.

Результаты показали, что от 6,6% до 17,3% детей из разных групп респондентов подвергались физическому насилию (такому, например, как удары кулаком, пинки ногой, пощечины, избиение, причинение физической боли, травмирование) в местном сообществе. Максимальная степень подверженности насилию выявлена среди обучающихся 8-10 классов учреждений общего среднего образования и учреждений профессионально-технического образования. Ровесники и дети старшего возраста названы в качестве основных обидчиков всеми группами опрошенных.

Что касается сексуального насилия, во всех группах имеется определенная доля детей, которые отметили

подобные факты в местном сообществе в последние 12 месяцев. О подверженности такому виду насилия сообщили, в среднем, 2,7% детей, посещающих учреждения общего среднего образования, и 3,2% детей, проживающих в интернатных учреждениях. Самый высокий показатель отмечен среди обучающихся учреждений профессионально-технического образования: 14,4%. Далее следуют обучающиеся 5-7 классов, проживающие в интернатных учреждениях – подверженность сексуальному насилию среди детей этой группы составляет 9,9%. Что касается лиц, совершивших сексуальное насилие по отношению к ним, обучающиеся учреждений профессионально-технического образования, подтвердившие, что они пострадали от этого вида насилия в местном сообществе, назвали сверстников и других детей за пределами своего дома или школы (11,0%).

Насилие в отношении детей в местном сообществе

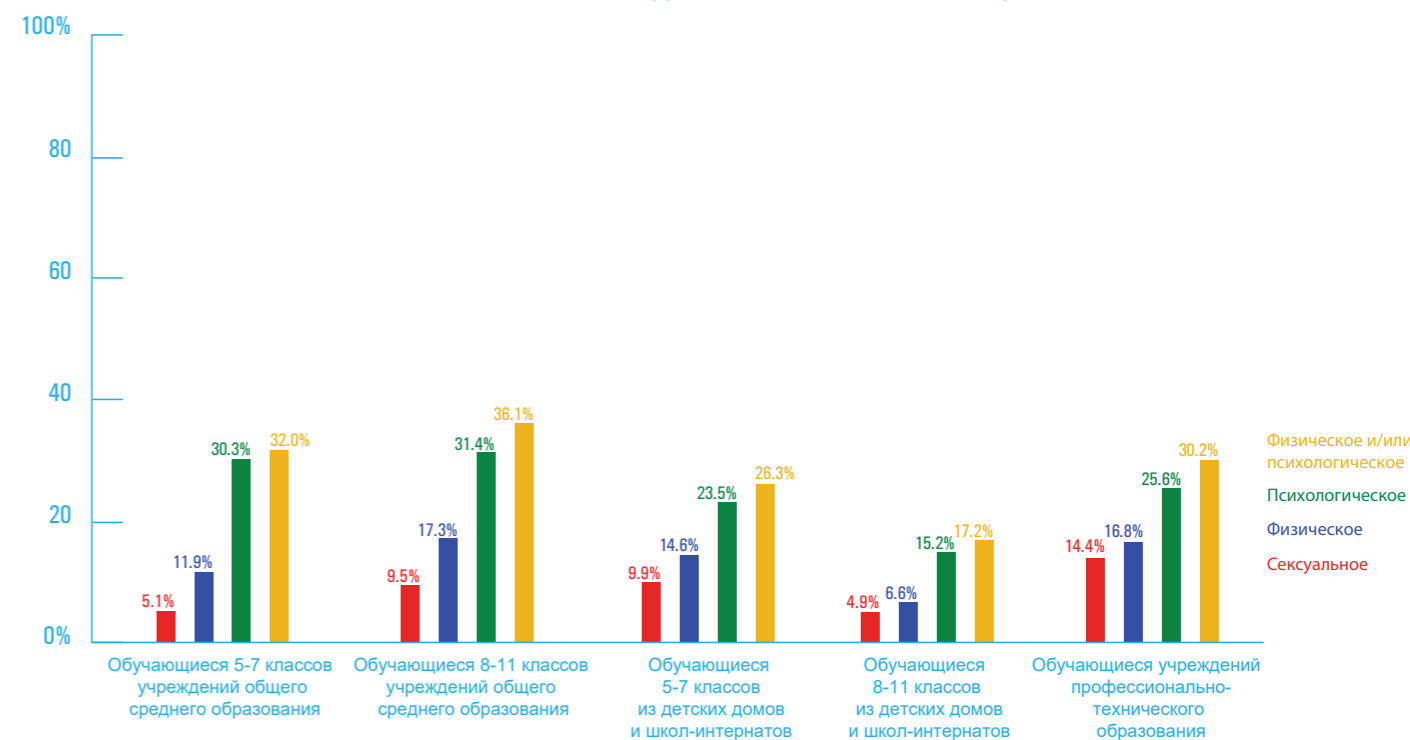

ДИАГРАММА 4. Подверженность детей насилию в местном сообществе, сгруппированная по видам насилия (данные исследования)

Отвечая на вопросы о взрослых, которые могут проявлять агрессию по отношению к ним, более четверти обучающихся 8-11 классов учреждений общего среднего образования (27,6%) и обучающихся учреждений профессионально-технического образования (26,7%) назвали работников сферы обслуживания. Обучающиеся 5-7 классов учреждений общего среднего образования и дети из интернатных учреждений в равной степени указали на агрессивное отношение к ним со стороны работников сферы обслуживания (около 10%). Дети сообщили, что сотрудники милиции и медицинские работники также могут вести себя агрессивно по отношению к ним. Что касается общения со специалистами, в задачи которых входит защита детей и оказание им всемерной помощи, о случаях проявления агрессии со стороны этих специалистов сообщили:

- 5,3% обучающихся 5-7 классов и 13,7% обучающихся 8-11 классов учреждений общего среднего образования;
- 14% обучающихся 8-11 классов и 15% обучающихся 5-7 классов интернатных учреждений;
- 28,5% обучающихся учреждений профессионально-технического образования.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости углубления знаний и совершенствования практических умений специалистов, работающих с детьми, по вопросам взаимодействия и общения с ними на основе принципа уважения достоинства, прав и наилучших интересов ребенка.

НАСИЛИЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Насилие в отношении детей происходит также и в Интернете. Интернет-опрос детей в возрасте от 9 до 16 лет и их родителей в 25 странах (2011)¹⁹, проведенный исследовательской сетью «EU Kids Online», установил, что чем больше детей в стране ежедневно пользовались Интернетом, тем чаще они сталкивались с одним и больше факторами риска, связанными с Интернетом. Согласно тому же исследованию, 6% детей в возрасте 9-16 лет подвергались жестокому обращению в Интернете («кибербуллинг»), а 15% 11-16-летних получали «сексуальные сообщения или образы» от своих сверстников.

По уровню развития сектора ИКТ Республика Беларусь занимает 35 место среди 175 стран мира, быстрыми темпами растет доступ населения к Интернету, что ведет за собой увеличение реального риска для детей

подвергнуться насилию в киберпространстве. Кроме того, данные официальной статистики²⁰ свидетельствуют: почти 95% детей являются Интернет-пользователями, а примерно 70% используют для доступа в Сеть мобильные устройства, что делает детей крайне уязвимыми для онлайн-угроз.

На следующей диаграмме приведены данные о подверженности белорусских детей буллингу в киберпространстве, в том числе – сексуальным домогательствам.

Настоящее исследование показало, что от 9,0% (обучающиеся 5-7 классов учреждений общего среднего образования) до 18,2% опрошенных детей (обучающиеся 8-11 классов учреждений общего среднего образования) сообщили, что они подвергались насилию со стороны людей, с которыми знакомы через Интернет.

¹⁹ Livingstone, S., Haddon, L., Görzig, A., and Ólafsson, K. (2011). Risks and safety on the internet: The perspective of European children. Full Findings. LSE, London: EU Kids Online.

²⁰ Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический ежегодник, 2017 год. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат) (стр. 77).

Подверженность детей насилию в сети Интернет (данные исследования)

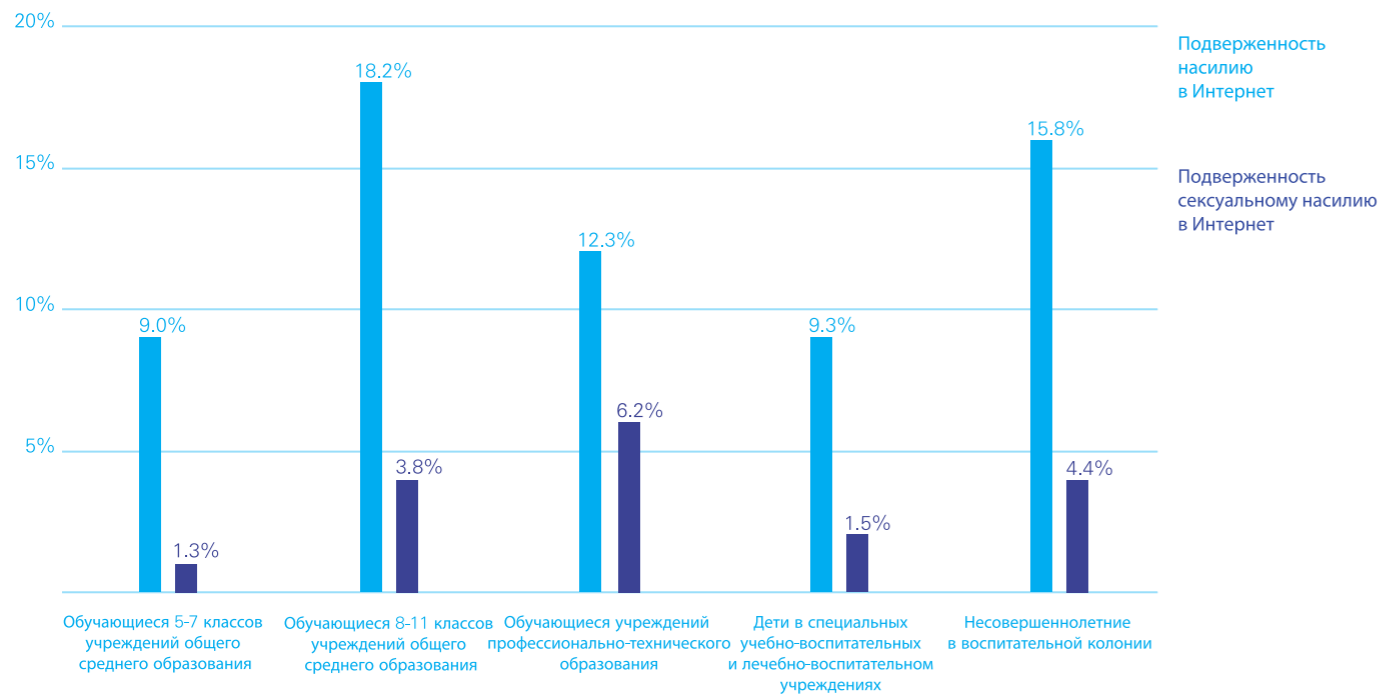

ДИАГРАММА 5. Подверженность детей насилию в сети Интернет (данные исследования)

НАСИЛИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ

- Более двух из пяти детей в интернатных учреждениях подвергались физическому и/или психологическому насилию.
- Примерно каждый четвертый из опрошенных детей сообщил о подверженности физическому насилию в интернатном учреждении, каждый третий – в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях и почти каждый второй – в воспитательной колонии.

Несколько исследований выявили, что распространенность насилия в отношении детей в учреждениях закрытого типа (Barth, 2002; Euser et al., 2014)²¹ и в исправительных учреждениях (Mendel, 2015²²; UNICEF, 2014²³) выше в несколько раз, чем в учреждениях другого типа.

В рамках данного исследования проводилась оценка распространенности насилия в отношении детей

в учреждениях различного типа: детских интернатных учреждениях (детские дома и школы-интернаты), учреждениях закрытого типа (4 специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательное учреждения (три – для мальчиков и одно – для девочек) и в воспитательной колонии для несовершеннолетних (мальчиков).

Исследование показало, что дети, живущие в учреждениях, гораздо сильнее уязвимы по сравнению с детьми, живущими в семье. Дети в учреждениях в 2-3 раза чаще отмечали подверженность насилию, чем дети из учреждений общего среднего образования. Особенно это относится к детям, находящимся в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях и воспитательной колонии. Многие из них сообщили о более высокой подверженности насилию как дома, так и в учреждении.

На диаграмме ниже показана распространенность насилия в отношении детей в вышеупомянутых учреждениях.

²¹ Euser, S., Alink, L. R. A., Arner, A., van IJzendoorn, M. H., & Bakermans-Kranenburg, M. J. (2014). Out of home placement to promote safety. Prevalence of physical abuse in residential and foster care. Children and Youth Services Review, 37, 64–70.

²² <http://www.aecf.org/m/resourcedoc/aecf-maltreatmentyouthcorrections-2015.pdf#page=4>

²³ http://srg.violenceagainstchildren.org/sites/default/files/publications_final/toward_a_world_free_from_violence.pdf

Распространенность насилия в отношении детей в учреждениях

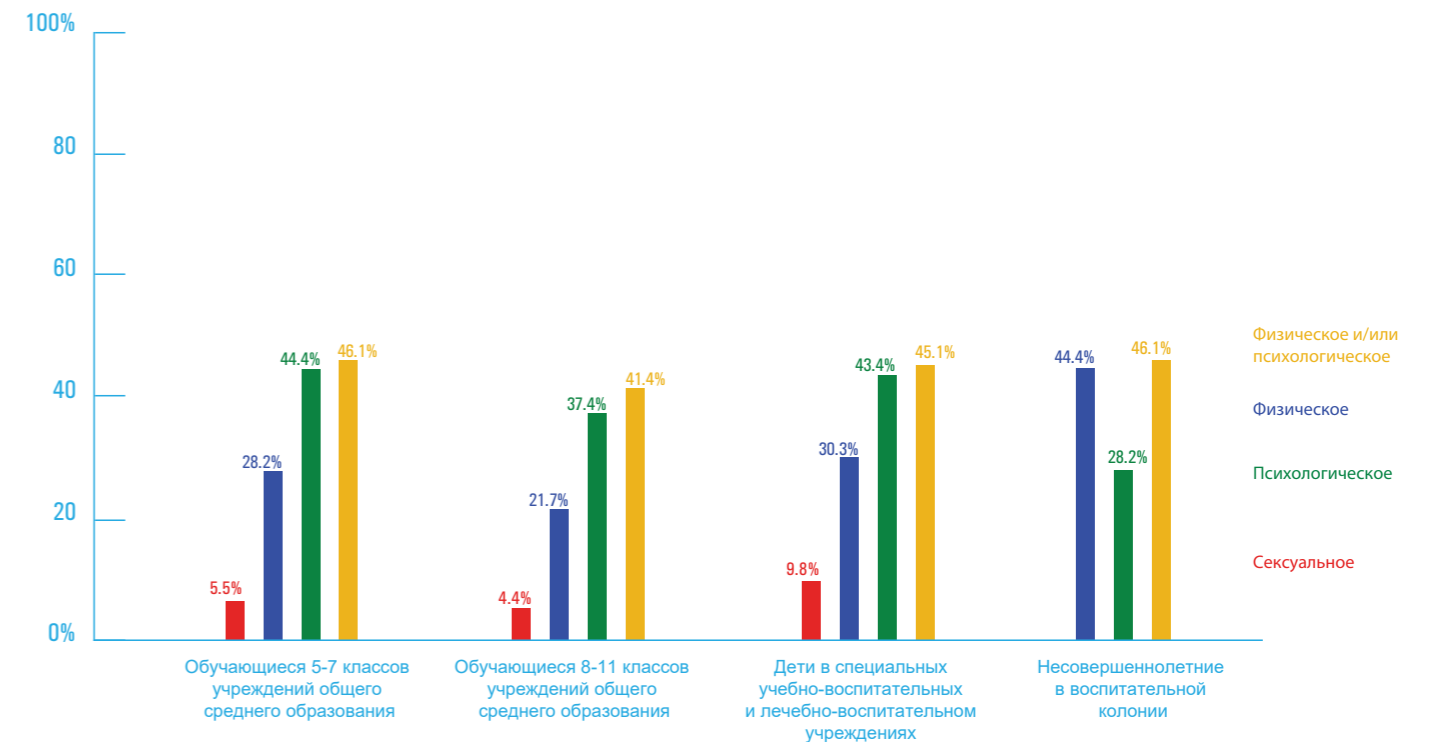

ДИАГРАММА 6. Распространенность насилия в отношении детей в учреждениях (данные исследования)

НАСИЛИЕ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Несмотря на то, что большинство детей (79%) в детских домах и школах-интернатах считают обстановку в своих учреждениях в целом «дружелюбной», только 75% ощущают себя в безопасности. Более 40% детей отметили, что они подвергались физическому и/или психологическому насилию в учреждениях.

Дети, оценившие обстановку в интернатных учреждениях как «недружелюбную» (10,8% обучающихся 5-7 классов, 3,4% обучающихся 8-11 классов), в качестве причин назвали агрессивное отношение со стороны руководства учреждения (8,7%), травлю со стороны сверстников (21%), а также то, что старшие дети обижают младших (39%). 22,5% обучающихся 8-11 классов отметили, что в их учреждении есть дети, которых они боятся; 17,1% указали, что некоторые взрослые, работающие в учреждении, вызывают у них страх.

Дети младшего возраста гораздо больше подвергаются насилию в интернатных учреждениях (детских домах и школах-интернатах), чем обучающиеся 8-11 классов. Обучающиеся 5-7 классов школ-интернатов (61,3%) подвергались физическому и/или психологическому насилию почти в два раза чаще, чем воспитанники детских домов (36,3%). О фактах собственно физического насилия сообщили 29,5% детей одной возрастной группы в школах-интернатах и 7,1% детей в детских домах. Разная степень подверженности физическому насилию также прослеживается среди обучающихся 8-11 классов: 28,9% в школах-интернатах и 16,7% в детских домах.

5,6% обучающихся 5-7 классов и 3,5% обучающихся 8-11 классов в детских домах и школах-интернатах отметили, что они подвергались сексуальному насилию в учреждениях в последние 12 месяцев. Основными обидчиками названы сверстники и старшие дети (в отношении обучающихся 5-7 классов во всех случаях сексуальное насилие в учреждениях совершалось сверстниками).

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ И ЛЕЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИЯХ

63,6% детей в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях отметили, что они чувствуют себя в безопасности в своих учреждениях; 64,8% детей оценили обстановку в учреждении как «дружелюбную». Однако 21,3% детей придерживаются противоположного мнения. В качестве основных факторов, которые делают атмосферу в учреждении недружелюбной, дети назвали травлю со стороны сверстников (32%) и насильственные действия как со стороны старших детей (13,9%), так и взрослых, работающих в учреждении (26,4%).

Дети в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях, так же, как и другие дети, подвергаются всем трем видам насилия – физическому, психологическому и сексуальному.

Каждый третий ребенок²⁴ в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях отметил, что он подвергался физическому насилию; 43,4% (более двух из пяти детей) — психологическому насилию, 45,1% — физическому и/или психологическому насилию в течение последнего учебного года.

Статистически значимые различия между девочками и мальчиками в учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях отмечены только по подверженности детей физическому насилию. Исследование показало, что мальчики (34,8%) чаще подвергались такому виду насилия, чем девочки (16,7%).

Серьезного внимания заслуживает высокий показатель подверженности детей сексуальному насилию в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях, где каждый десятый ребенок, или 9,8%, пережил подобное жестокое обращение. Особенно настораживает то, что дети называли взрослых основными лицами, практикующими такой вид насилия в учреждениях. Эти тревожные данные свидетельствуют о необходимости действий по укреплению существующих механизмов мониторинга ситуации с насилием в отношении детей, о необходимости сообщения детьми (в том числе конфиденциально) о фактах насилия наряду с оперативными и адекватными мерами по искоренению насилия и защите детей в этих учреждениях.

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (МАЛЬЧИКОВ)²⁵

Опрос проводился в нескольких группах мальчиков в воспитательной колонии. Разделение на возрастные группы является общепринятой практикой в колонии. Для обеспечения конфиденциальности интервьюеры не идентифицировали возраст участников при проведении анкетирования. Анализ полученных данных показал, что среди опрошенных в воспитательной колонии были молодые люди в возрасте 18 лет (29 человек), 19 лет (8 человек), 20 лет (четыре человека) и 22 лет (один человек); один респондент не указал возраст. Данные о случаях насилия в колонии анализировались отдельно по возрастным группам 15–17 лет (46 человек) и 18-22 года (42 человека). Данные о подверженности насилию в домашней среде рассчитывались по всей выборке, поскольку до помещения в колонию все мальчики были младше 18 лет.

Почти 1/5 мальчиков в воспитательной колонии (22,5%) выразили беспокойство по поводу своей безопасности: 12,4% (21,3% респондентов в возрасте 15-17 лет и 2,7% респондентов в возрасте 18-22 лет) указали, что они боятся других воспитанников колонии; 10,1% (12,8% респондентов в возрасте 15-17 лет и 5,4% респондентов в возрасте 18-22 лет) боялись взрослых, работающих в колонии. В то же время, 50,6% воспитанников колонии указали, что они всегда

чувствуют себя в безопасности в учреждении, а 52,8% отметили, что атмосфера в учреждении является дружелюбной. Однако 29,3% мальчиков оценили атмосферу в колонии как недружелюбную. Среди причин, по которым можно считать атмосферу в учреждении недружелюбной, 55,5% назвали агрессию со стороны сверстников (63,2% мальчиков в возрасте 15-17 лет); 11,2% отметили факты недружественного отношения сотрудников к воспитанникам (5,3% мальчиков в возрасте 15-17 лет).

Данные показали, что несовершеннолетние в воспитательной колонии подвергались насилию как в самом учреждении, так и до помещения в колонию. 60,7% подростков отметили, что они подвергались насилию до помещения в колонию, 46,1% сообщили о подверженности физическому и/или психологическому насилию в учреждении (42,6% респондентов в возрасте 15-17 лет и 38,2% респондентов в возрасте 18-19 лет). Около четверти от общего числа опрошенных мальчиков (31,4%) указали, что они подвергались одной или несколькими формами физического насилия (36,2% респондентов в возрасте 15-17 лет и 26,5% респондентов в возрасте 18-19 лет); 33,7% подвергались психологическому насилию (36,2% респондентов в возрасте 15-17 лет и 35,3% респондентов в возрасте 18-19 лет). Ни один несовершеннолетний не сообщил о фактах сексуального насилия в колонии. Это может указывать на особую деликатность данной темы в учреждениях пенитенциарной системы и наличие у воспитанников опасений, касающихся раскрытия информации и его последствий.

²⁴ 30,3% опрошенных детей, проживающих в учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях.

²⁵ Опрос проводился только в одном исправительном учреждении для несовершеннолетних мальчиков. Анкетирование девочек не проводилось ввиду малочисленности респондентов (на момент проведения исследования в ноябре 2016 года в женском изоляторе в Гомеле содержались 11 девочек) и невозможности экстраполяции статистически значимых результатов.

(2) ЗНАНИЯ И ВОСПРИЯТИЕ ДЕТЬМИ И РОДИТЕЛЯМИ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Наряду с оценкой распространенности насилия в отношении детей, задачей данного исследования являлось определение уровня знаний детей, родителей и специалистов о различных видах насилия в отношении детей и об их проявлениях. Респондентов просили высказать свое мнение о насилии, с которым сталкиваются дети в среде, где они живут, учатся и взаимодействуют с другими людьми.

• ДЕТИ И ПОДРОСТКИ

В целом, дети из различных групп продемонстрировали низкий уровень осведомленности о различных видах насилия в отношении детей: только 51% из них смогли назвать все перечисленные формы сексуального насилия, 40% – формы физического насилия, 31% – формы отсутствия заботы о ребенке, и лишь 20% детей

сумели определить формы психологического насилия. В таблице ниже отражен уровень знаний опрошенных групп детей о различных видах насилия.

Большинство опрошенных детей оправдывают применение физических мер дисциплинирования. От 9% (несовершеннолетние в воспитательной колонии) до 41,7% (обучающиеся учреждений профессионально-технического образования) респондентов отметили, что ни один проступок ребенка не заслуживает физического наказания. На диаграмме 7 ниже показано отношение детей к физическому наказанию.

• РОДИТЕЛИ

Исследование показало, что большинство родителей осведомлены о формах сексуального насилия (96%), физического насилия (77,2%) и отсутствия заботы о ре-

бенке (72,6%), но знают недостаточно о проявлениях психологического насилия (лишь 36,9%). Более того, свыше 90% родителей считают, что они вправе принимать любые решения в отношении своих детей без вовлечения в этот процесс самих детей. Различия в уровне осведомленности могут свидетельствовать о том, что не все взрослые осознают важность позитивных эмоциональных связей и необходимость обращаться с детьми с достоинством и уважением.

Несмотря на то, что 80% респондентов выбрали в анкете варианты ответа «Многие проблемы с поведением детей могут решаться путем диалога с ними» и «Лучший способ воспитания - это пример, а не наказание», 50,1% родителей подтвердили, что они использовали насильственные меры дисциплинирования в течение последнего месяца. Также была выявлена противоречивость установок родителей: хотя лишь 37% из них никогда не применяли телесные наказания для дисциплинирования ребенка, 31,2% опрошенных полностью согласились с утверждением, что «Для того чтобы правильно вырастить и воспитать ребен-

ка, его необходимо физически наказывать», а 29,4% родителей убеждены: «Иногда просто необходимо взять ремень в руки, чтобы дисциплинировать ребенка». Эти ответы свидетельствуют – родители, которые прибегают к определенным насильственным мерам дисциплинирования детей, не расценивают свои действия как насилие и/или недопустимое поведение по отношению к детям. Противоречивость установок родителей, осознающих необходимость диалога для решения проблем детей и, вместе с тем, применяющих физические наказания, говорит о том, что родители имеют определенное представление о ненасильственных методах воспитания. В дополнение к обучению родителей методам позитивного родительства в качестве альтернативных форм воздействия на ребенка, необходимо направить усилия на изменение социальных норм, допускающих физическое наказание в качестве меры дисциплинирования детей, так как они являются ключевым фактором, препятствующим трансформации позитивных установок родителей в реальное изменение поведенческих моделей.

Соотношение правильных ответов о видах насилия в отношении детей, %

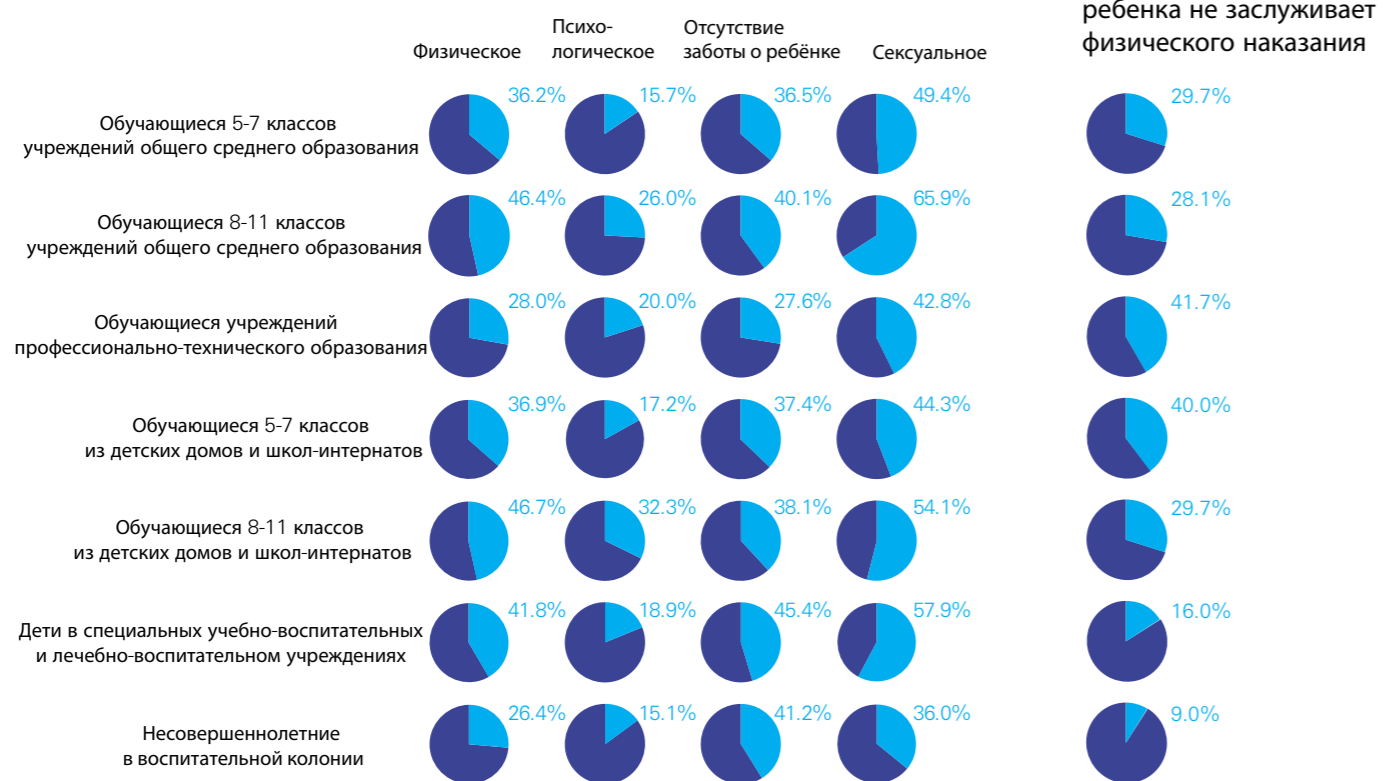
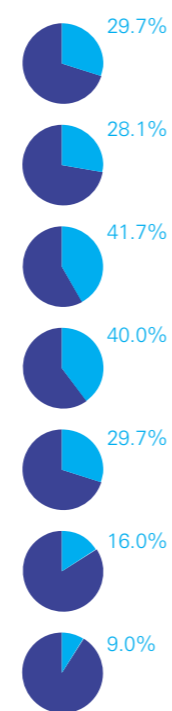

ДИАГРАММА 7. Отношение детей к физическому наказанию (данные исследования)

Ни один поступок ребенка не заслуживает физического наказания

(3) КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С СЕМЬЯМИ И ДЕТЬМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ НАСИЛИЯ

- Две трети специалистов отметили, что они никогда не проходили обучение/не посещали семинары по вопросам насилия в отношении детей.
- Только треть специалистов убеждены, что обладают достаточными знаниями, навыками и умениями для выявления случаев сексуального насилия в отношении детей.
- Почти треть специалистов продемонстрировали высокую терпимость к домашнему насилию в отношении детей и оправдывают применение телесных наказаний лицами, воспитывающими детей.

ЗНАНИЯ И ВОСПРИЯТИЕ СПЕЦИАЛИСТАМИ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Участовавшие в анкетировании специалисты²⁶, которые работают с детьми и семьями, продемонстрировали высокий уровень терпимости к проявлениям насилия в отношении детей в домашней среде и, в частности, к телесным наказаниям. Хотя 95,1% опрошенных отметили, что специалисты, работающие с детьми, должны сообщать обо всех случаях насилия в отношении детей, а 67% считают, что ни один проступок ребенка не заслуживает телесных наказаний, 47,3% указали: для того, чтобы ребенок добился успехов в будущем, его надо не только поощрять, но и наказывать.

подавляющее большинство опрошенных специалистов считают, что белорусское общество придерживается достаточно гуманной модели воспитания детей с акцентом на разъяснения и предоставление ребенку возможности исправиться. Тем не менее, достаточно большое число респондентов убеждены – допустимо стыдить ребенка в присутствии других людей или детей, чтобы дисциплинировать его (30,1%); кричать на ребенка, ругать его (20,2%), угрожать побить ребенка ремнем или другими предметами (12,2%), давать ребенку пощечины или подзатыльники (9,4%), бить ребенка ремнем или другими предметами (9%).

По мнению специалистов, наиболее уязвимыми в отношении насилия являются дети, родители которых злоупотребляют алкоголем или наркотиками (56,3%), дети с особенностями психического развития (45,4%) и дети-сироты (30,7%). 39,1% специалистов отметили, что все дети одинаково уязвимы в отношении насилия.

Немногим менее половины специалистов считают, что наибольшая угроза насилия для детей исходит от старшеклассников и более взрослых детей вне школы, а еще одноклассников, сверстников, родителей и опекунов. Треть специалистов также указали в качестве обидчиков детей старшего возраста, с которыми ребенок общается в социальных сетях, в Интернете и взрослых, не знакомых ребенку.

В среднем около 50% специалистов всех категорий убеждены, что наибольшая вероятность для детей подвергнуться насилию существует в семье и на улице. Чуть больше 1/3 специалистов считают потенциальным местом, где насилие может происходить, школы-интернаты, детские дома и воспитательную колонию, и лишь четверть респондентов – школу.

Результаты исследования показали: несмотря на наличие системы повышения квалификации, значительная часть специалистов не проходила надлежащего обучения по вопросам предупреждения и противодействия насилию в отношении детей. 64,1% опрошен-

ных специалистов указали, что никогда не проходили обучение по проблемам насилия в отношении детей. Большинство специалистов, работающих с детьми – жертвами насилия, правильно квалифицировали формы сексуального насилия (93%), физического насилия (80%) и отсутствия заботы о ребенке (81%), но лишь немногие смогли точно распознать формы психологического насилия (38%). Несмотря на сравнительно высокий уровень знаний среди специалистов в целом о том, какие действия представляют собой сексуальное насилие в отношении детей, исследование выявило, что в большинстве случаев они не очень хорошо знают признаки, свидетельствующие о том, что ребенок мог подвергнуться такому виду насилия. Менее половины опрошенных специалистов (45%) убеждены: они обладают достаточными знаниями, навыками и умениями для выявления случаев сексуального насилия в отношении детей. Эти данные могут свидетельствовать о недостаточном уровне подготовки специалистов в области выявления, адекватного и своевременного реагирования на случаи сексуальных злоупотреблений в отношении детей, а именно такие проявления насилия являются его наиболее латентной формой.

Отвечая на вопрос о тематике необходимого специального обучения, только треть респондентов смогли конкретизировать свои потребности в информации и назвали следующие пункты:

- 1) Как беседовать с детьми, пострадавшими от насилия (36,3%).
- 2) Как действовать в случае выявления насилия в отношении ребенка (30,5%).
- 3) Как пресекать насильственные действия (30,4%).
- 4) Как и какую помощь оказывать детям, пострадавшим от насилия (27,6%).
- 5) Как консультировать детей, пострадавших от насилия (25,5%).

ПРАКТИКА: ВЫЯВЛЕНИЕ, РЕГИСТРАЦИЯ И ДРУГИЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАСИЛИЮ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

- Около 2/3 специалистов учреждений образования отметили, что в их учреждении существует система профилактики, выявления, реагирования и регистрации случаев насилия в отношении детей.
- Более половины (58,5%) специалистов учреждений образования подтвердили наличие в их учреждении системы регистрации случаев насилия в отношении детей, но только один из четырех специалистов отметил, что он или его коллеги регистрировали такие случаи в последние 12 месяцев.
- Треть респондентов отметили, что иногда специалисты, работающие с детьми, игнорируют или замалчивают факты насилия в отношении детей в их учреждениях.

Респонденты указали, что ответственность за обеспечение безопасности детей в учреждении образования лежит в первую очередь на руководителе учреждения и его заместителе. Важная роль в обеспечении безопасности обучающихся в учреждениях общего среднего и профессионально-технического образования принадлежит учителям, классным руководителям, кураторам, педагогам-психологам и социальным педагогам; в детских домах и интернатах – воспитателям, педагогам-психологам, социальным педагогам и медицинскому персоналу; в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях – воспитателям, учителям и сотрудникам охраны; в воспитательной колонии – воспитателям, сотрудникам охраны и дежурным по режиму.

Безопасность детей в учреждениях образования и на прилегающих к ним территориях обеспечивается с помощью организации дежурства учителей, преподавателей или других работников учреждения, введения пропускного режима и установления поста охраны. Реже к обеспечению безопасности привлекаются сами обучающиеся.

Специалисты всех категорий считают, что при работе со случаями насилия в отношении ребенка наиболее важным является выявление участников: пострадавшего от насилия, агрессора, активных участников, свидетелей; установление, что факт насилия или дискриминации действительно имел место; выяснение характера и обстоятельств произошедшего.

²⁶ В группу респондентов были включены специалисты, работающие в учреждениях образования, детских домах, интернатных учреждениях, специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях закрытого типа и колонии для несовершеннолетних, а также специалисты центров системы образования (социально-педагогических центров) и системы социальной защиты (территориальных центров социального обслуживания населения), инспекторы по делам несовершеннолетних и участковые инспекторы районных отделов внутренних дел, медицинские работники больниц/поликлиник (педиатры, травматологи).

Участники фокус-групп отметили: если становится известным факт совершения физического, психологического или сексуального насилия, жестокого обращения, травли или дискриминации ребенка, сотрудники учреждения должны в первую очередь изучить случай насилия, при необходимости – с привлечением социально-педагогической и психологической службы, сформированной из числа сотрудников учреждения, а затем принять меры для защиты и помощи пострадавшему, пресечь насильственные действия, агрессивное поведение обидчика, применить к детям, совершившим насилие, воспитательные и дисциплинарные меры, обеспечить оказание квалифицированной психологической помощи пострадавшему от насилия и поставить детей, совершивших насилие, на внутренний учет для дальнейшего наблюдения и оказания им психологической помощи.

Результаты исследования показали, что при распознавании насилия многие специалисты ориентируются в основном на:

- физические признаки: такие, как следы от ударов предметами, следы от веревочной петли, следы укусов, синяки, кровоподтеки, царапины на разных частях тела, ожоги, следы прижиганий);
- поведенческие признаки: саморазрушительное поведение, попытки самоубийства и членовредительства, рискованное поведение, жестокость по отношению к другим людям и к животным, противоречивые объяснения причин получения повреждений.

Однако специалисты обращают недостаточное внимание на ряд признаков психологического насилия, и особенно на признаки, которые могут свидетельствовать о сексуальном насилии.

Что касается оказания помощи, к наиболее распространенным видам помощи и поддержки семье, ребенку, пострадавшему от насилия либо совершившему насилие, относятся:

- медицинская помощь и лечение,
- индивидуальное психологическое и педагогическое консультирование,
- работа с ребенком, совершившим насилие, и его родителями,
- работа команды специалистов с ребенком, пострадавшим от насилия, по оказанию ему психологической помощи и педагогической поддержки.

Специалисты подтвердили – они обязаны информировать местные органы власти обо всех случаях насилия в отношении детей в семье²⁷. Хотя 79% специалистов всех категорий отметили, что все случаи насилия в отношении детей должны регистрироваться и расследоваться с принятием соответствующих мер, только каждый четвертый сообщил, что он или его коллеги регистрировали случаи насилия в отношении детей в последние 12 месяцев. Более чем в 2/3 случаев регистрация не проводилась. Только примерно в 15% случаев информация о фактах насилия передавалась органам, ответственным за применение административных мер к лицам, совершившим насилие в отношении ребенка.

Исследование выявило нежелание специалистов раскрывать реальную ситуацию с насилием в отношении детей в их учреждениях: 32,7% специалистов всех категорий отметили, что иногда специалисты, работающие с детьми, игнорируют или замалчивают факты насилия в отношении детей в их учреждениях, чтобы «не портить хорошую статистику»; 26,7% в качестве причины этого назвали опасение навредить своим коллегам. Участники обсуждения в фокус-группах также подчеркнули, что высокие показатели выявления и регистрации случаев насилия могут повредить репутации их учреждений из-за существующей системы оценки качества работы учреждений контролирующими и надзорными органами, в рамках которой это считается плохой работой учреждения и его руководства, а не достижением. В связи с этим, очевидно, существующая система мониторинга и оценки деятельности учреждений требует анализа и совершенствования.

Низкий уровень знаний о последствиях жестокого обращения с ребенком, отсутствие или недостаток возможностей для совершенствования знаний и навыков специалистов по вопросам профилактики насилия в отношении детей, а также плохая осведомленность о нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы выявления и реагирования на случаи насилия²⁸, являются факторами, ослабляющими меры по профилактике и противодействию насилию в отношении детей. Укрепление системы регистрации случаев насилия в отношении детей, обязательность сбора данных и подготовки отчетов на местном, региональном и национальном уровнях, совершенствование механизмов работы различных служб и направления ребенка к специалистам, которые окажут необходимую помощь, а также повышение квалификации этих специалистов должны стать приоритетом.

ПРАКТИКА: МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

- 72,9% респондентов подтвердили существование в их учреждении внутренней системы взаимодействия специалистов по проблеме насилия в отношении детей и сообщения о случаях насилия.
- Только 18,6% специалистов сообщали другим органам/организациям о зарегистрированных случаях насилия в отношении детей.
- Более половины специалистов (53,7%) не взаимодействуют с коллегами из других организаций.

В отчете по итогам ситуационного анализа «Реализация прав детей в Республике Беларусь» (ЮНИСЕФ, 2015) отмечено, что, несмотря на осуществляемые в последнее время меры в области охраны прав детей, сохраняется потребность в дальнейшем совершенствовании законодательства, регламентирующего работу специалистов с детьми и семьями. Рекомендовано принять дополнительные меры по углублению знаний и развитию практических навыков специалистов, работающих с детьми и семьями, а также по усилению механизмов межведомственного взаимодействия и координации между государственными органами и между различными категориями специалистов. В ситуационном анализе также подчеркнута необходимость создания целостной системы сбора данных, которая позволила бы устранить пробелы в понимании ситуации с насилием в отношении детей и распространенности различных видов насилия.

Анализ законодательных актов, посвященных вопросам предупреждения насилия и противоправных действий, выявил необходимость законодательного закрепления определений всех видов насилия. Отсутствие таких определений может дезориентировать специалистов, затрудняя оценку ситуации, в которой находится ребенок, и принятие адекватных мер реагирования и поддержки детей, пострадавших от насилия. Несмотря на целый комплекс законодательных актов по вопросам защиты детей и наличие отдельных законов о предупреждении и пресечении жестокого обращения и отсутствия заботы о ребенке, в стране отсутствует единый закон, в котором были бы определены и рассмотрены все аспекты насилия в отношении детей.

²⁷ Управление образования и администрация учреждения образования обязаны организовать посещение семьи для проверки поступившей информации.

²⁸ Каждый пятый респондент (21,51%) не знал, какие документы регламентируют политику учреждения по профилактике и противодействию насилию в отношении детей.

Хотя законодательно закреплено требование о необходимости информирования соответствующих органов в случае выявления фактов насилия в отношении детей или предположения о том, что существует риск такого насилия, стандартизированные алгоритмы действий и протоколы работы специалистов, определяющие механизм незамедлительного информирования и обязательных действий недостаточно проработаны на национальном уровне и имеются только в ряде районов в виде местных нормативных правовых актов. Реализуя свое право законотворческой деятельности, районные/областные органы власти принимают местные нормативные правовые акты, регламентирующие межведомственное взаимодействие и протоколы работы специалистов. В отсутствие законодательного акта на республиканском уровне местные органы власти не имеют общегосударственных руководящих стандартов, что не способствует реализации столь необходимого единого подхода для соблюдения наилучших интересов ребенка.

70,5% специалистов всех категорий подтвердили наличие межведомственного взаимодействия на местном уровне с районными отделами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами и организациями социальной защиты (территориальными центрами социального обслуживания населения (ТЦСОН), организациями здравоохранения (детскими поликлиниками, больницами, центрами дружественного отношения к молодежи) и социально-педагогическими центрами (СПЦ). Несмотря на создание при райисполкомах межведомственных советов по реализации Декрета Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (2006 год) с целью координации межведомственного взаимодействия на местном уровне, различные ведомства сотрудничают по вопросам насилия в отношении детей (преимущественно на двусторонней основе.)

53,7% специалистов отметили, что им не приходилось взаимодействовать с сотрудниками других учреждений и организаций. Согласно полученным данным, сотрудники органов внутренних дел (80,4%) и специалисты социально-педагогических центров (44,9%) наиболее активно взаимодействуют по вопросам отсут-

ствия заботы о ребенке со специалистами других организаций. 40,6% процентов специалистов упомянули медицинских работников, в обязанности которых входит информирование органов внутренних дел и образования о фактах насилия в отношении детей в случае, если в ходе медицинского осмотра они выявляют факты или подозревают, что ребенок подвергается насилию.

Лишь 9,7% специалистов учреждений общего среднего и профессионально-технического образования отметили, что они взаимодействуют со специалистами из других организаций. Наименее активно со своими коллегами из других организаций взаимодействуют специалисты, работающие в детских домах и школах-интернатах (4,9%), а также сотрудники воспитательной колонии (4,8%).

При сотрудничестве со специалистами других организаций в основном используются такие формы взаимодействия, как телефонное консультирование, встречи специалистов, консилиумы, а также советы, созданные на уровне учреждения образования. Реже используются другие важные с точки зрения обмена опытом и профессионального роста формы группового взаимодействия – проведение совместных семинаров (7,6%), обсуждения и совещания на уровне рабочих групп (7,8%). Превалирование формализованного порядка взаимодействия специалистов может сказываться на их видении проблемы насилия в отношении детей и подрывать мотивацию к налаживанию устойчивых взаимоотношений с коллегами и формированию механизмов информирования, а также ослаблять их способность соперевживать и действовать в наилучших интересах ребенка.

Целенаправленные меры в рамках активизации межведомственного взаимодействия по профилактике и противодействию насилию в отношении детей необходимы для обеспечения прогресса в укреплении механизмов межведомственной координации и их законодательного закрепления, а также для определения и регламентирования действенных мер по противодействию насилию, доказавших свою эффективность на практике. Утверждение стандартизированного порядка обязательных действий специалистов может способствовать усилению их взаимодействия и повышению качества совместной работы.

СУБЪЕКТЫ ОБРАЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩЬЮ

Исследование выявило различия в моделях обращения детей за профессиональной помощью в случае насилия. Более 80% детей из учреждений общего среднего образования и 62,8% обучающихся учреждений профессионально-технического образования отметили, что в случае насилия они обратились бы к людям из ближайшего социального окружения (родителям, родственникам, друзьям) и сотрудникам органов внутренних дел. Совсем по-другому дети из этих групп оценивают роль специалистов, работающих в школах, в обеспечении защиты и оказании им необходимой помощи. Хотя 25% обучающихся учреждений общего среднего и профессионально-технического образования упомянули педагогов-психологов и социальных педагогов в качестве потенциальных субъектов обращения за помощью в случае насилия, реальную помощь педагогов-психологов получили только около 5% детей, а социальных педагогов - 4% детей. 2% детей позвонили по «телефону доверия» или обратились к специалистам по социальной работе.

Дети в интернатных учреждениях и специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях, в отличие от детей, проживающих в семьях, назвали воспитателей, социальных педагогов и педагогов-психологов основными субъектами обращения за помощью и поддержкой: 57,9% обучающихся 5-7 классов школ-интернатов и детских домов, 47,9% обучающихся 8-11 классов школ-интернатов и детских домов и 34,2% детей в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательном учреждениях рассчитывают на помощь и поддержку сотрудников учреждений. Незначительная доля детей в интернатных учреждениях, рассматривающих членов семьи в качестве субъектов обращения за помощью, объясняется нарушением семейных связей: лишь 35,1% детей в учреждениях закрытого типа и 34% обучающихся 8-11 классов в интернатных учреждениях рассматривают родителей в качестве субъектов обращения за помощью. При этом лишь 25,1% обучающихся 8-11 классов в интернатных учреждениях и 27,8% детей в специальных учреждениях закрытого типа подтвердили, что в случае насилия им была оказана надлежащая помощь специалистами учреждения. Довольно низкий показатель упоминания сотрудников интернатных учреждений в качестве субъ-

ектов обращения за помощью может свидетельствовать о том, что дети не рассматривают их в качестве источников защиты и поддержки.

Результаты исследования показали, что родители – так же, как и дети, – рассматривают людей из ближайшего социального окружения (родственники, друзья) и сотрудников органов внутренних дел как субъектов обращения за помощью в случае насилия в отношении детей. Большинство родителей (матери и отцы в равной степени) назвали сотрудников органов внутренних дел приоритетными субъектами обращения за помощью в ситуации насилия в отношении их детей (71,5%). Другими специалистами для обращения за помощью родители считают работников прокуратуры (24,2%), медицинских работников (18,2%), школьных учителей и психологов (15,9%), руководство школы (14,4%), родственников (13,7%) и классных руководителей (13,4%). При этом 10,9% родителей не стали бы ни к кому обращаться за помощью. В тех случаях, когда ребенок подвергся насилию и родители обращались за помощью, им помогали сотрудники органов внутренних дел, классный руководитель, руководство школы, родственники, медицинские работники и священники.

Полученные данные свидетельствуют о том, что медицинские и социальные работники, специалисты учреждений образования, задачей которых является оказание соответствующей помощи в ситуации насилия, не вызывают достаточного доверия в качестве людей, призванных оказывать такую помощь. И родители, и дети рассматривают именно обращение в милицию как способ пресечения насилия, а не получения помощи в налаживании отношений между членами семьи, изменения поведения людей, совершивших насилие, или же содействия в прохождении реабилитации. В настоящем отчете представлены итоговые результаты Исследования ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь, которое представляет собой репрезентативную оценку распространенности физического, психологического и сексуального насилия в отношении детей в разных сферах: в семье, в школе, в учреждениях и в ближайшем социальном окружении. Эти данные имеют важнейшее значение для углубленного понимания закономерностей, обстоятельств и факторов, лежащих в основе актов насилия в Республике Беларусь, а целью исследования является выход на новый уровень знаний об этой сложной проблеме, которая существует во всех странах мира и не является уникальной для Беларуси.

ВЫВОДЫ

1. Мальчики и девочки в разной степени подвержены насилию. Данный гендерный аспект, а также тот факт, что большая часть актов насилия совершается сверстниками, требует принятия специальных мер и организации работы и взаимодействия с детьми для лучшего понимания динамики насилия. Результаты исследования подчеркивают остроту проблемы насилия в отношении детей, которое происходит во всех сферах жизни ребенка – в семье, школе и ближайшем окружении. Исследование показало, что насилие в детском возрасте затрагивает мальчиков и девочек по-разному: мальчики в большей степени подвергаются физическому насилию, тогда как девочки чаще сталкиваются с проявлениями психологического насилия. Девочки также в большей степени подвержены риску сексуальных злоупотреблений.

Кроме того, результаты исследования продемонстрировали, что виновниками насилия часто являются сверстники, и это указывает на необходимость расширения диалога и позитивного взаимодействия среди детей для понимания динамики насилия. Дети из всех возрастных групп и в различных сферах не обладают достаточными знаниями о том, что такое насилие в отношении детей (в том числе физическое, психологическое, сексуальное насилие и отсутствие заботы о ребенке). В связи с этим настоятельно рекомендуется ввести в учебную программу во всех школах и других образовательных и интернатных учреждениях специальные, соответствующие возрасту, обучающие модули, в том числе рассматривающие и гендерные стереотипы.

2. Родителям необходимо лучше понимать, что такое насилие и позитивное ответственное родительство, а также осознавать тот факт, что пережитое ими в детстве насилие существенно повышает вероятность применения насильственных методов воспитания своих детей. Родители не обладают всей полнотой знаний о формах насилия и позитивных методах воспитания детей. Несмотря на то, что 85,7% опрошенных родителей отметили, что они придерживаются форм позитивно-

го воспитательного воздействия, 50,1% применяли насильственные меры дисциплинирования детей за последний месяц. В частности, 29,2% применяли телесные наказания, а 44,5% использовали психологические методы дисциплинирования детей. Результаты исследования подтверждают вывод о межпоколенческой природе насилия в отношении детей: 56,8% родителей, которые сами подвергались физическому насилию в детстве, отметили, что они применяют меры физического наказания по отношению к собственным детям. Напротив, только 17,6% родителей, не сталкивавшихся с насилием в детстве, применяют подобные меры наказания в отношении своих детей. Была проведена логистическая регрессия, показавшая, что подверженность родителей физическому насилию в детстве почти в три раза увеличивает вероятность того, что их дети также будут подвергаться насилию (расчетные показатели 95-процентного доверительного интервала - 2,274, 3,890). Особого внимания требует организация обучения родителей методам ненасильственного воспитания и взаимодействия с ребенком, а также информирование о существующих формах поддержки для предупреждения и реагирования на факты насилия.

3. Результаты исследования показали высокий уровень толерантности специалистов к насильственным действиям в отношении детей, а также проблемы со своевременным выявлением и реагированием на случаи насилия в отношении ребенка. Соответственно, необходим комплекс мер для повышения уровня знаний и навыков специалистов по вопросам защиты детей от насилия. Как и родители, значительная часть специалистов, к компетенции которых отнесены вопросы профилактики и противодействия насилию в отношении детей, проявляют терпимое отношение к некоторым насильственным формам воздействия на детей и оправдывают телесные наказания. Требуется принятие мер для формирования установок, отношения и знаний специалистов по проблеме насилия в отношении детей, а также для внедрения действенных механизмов оказания помощи пострадавшим и свидетелям насилия. Резуль-

таты исследования показали, что иногда специалисты, работающие с детьми, игнорируют или замалчивают факты насилия в отношении детей в их учреждениях. Скрытие фактов насилия со стороны учителей или обучающихся объясняется нежеланием руководства учреждений образования подорвать репутацию учреждения, испортить хорошую статистику или привлечь внимание контролирующих органов. Существующая система оценки деятельности учреждений образования, их руководителей и сотрудников не способствует прозрачности при регистрации случаев насилия, когда каждый такой случай рассматривается как показатель неудовлетворительной работы руководства и становится основанием для применения дисциплинарных взысканий и финансовых санкций. Для исправления ситуации целесообразна разработка мер, устанавливающих качественные критерии оценки деятельности учреждения по предупреждению насилия в отношении детей, направленных на стимулирование руководства и специалистов предоставлять объективную информацию о ситуации с насилием в отношении детей.

4. Система защиты детей в Республике Беларусь требует дальнейшего укрепления для восполнения пробелов в законодательстве, касающемся определения видов насилия, а также создания механизмов, четко регламентирующих межведомственное взаимодействие по вопросам сообщения о фактах насилия, перенаправления для оказания помощи и поддержки, реагирования на жестокое обращение с ребенком. В то же время требует совершенствования система сбора данных о насилии в отношении детей – такие данные способствовали бы обсуждению в обществе важности изменения вредоносных установок и социальных норм. Хотя результаты исследования подтверждают факт распространенности насилия в белорусском обществе, глобальные данные свидетельствуют о том, что насилие в отношении детей может быть предотвращено посредством реализации эффективных стратегий по устранению факторов риска. В Республике Беларусь действует ряд законов и мер политики по противодействию насилию в отношении детей²⁹, однако обзор законодательства по вопросам предупреждения насилия в отношении детей выявил

пробелы в определении всех видов насилия. Следствием таких пробелов становятся ненадлежащие действия по интерпретации, оценке, реагированию и оказанию помощи детям, пострадавшим от насилия.

Исследование выявило, что немногие дети обращаются к специалистам за поддержкой, а также выражают удовлетворенность оперативной помощью, которую они получили от специалистов. Необходимо внести в законодательство изменения, стимулирующие и обязывающие специалистов более активно участвовать как в профилактических мероприятиях, так и в оперативном реагировании на случаи насилия в отношении детей.

Являясь составной частью усилий по противодействию насилию в отношении детей, конкретные данные и проводимые исследования имеют важнейшее значение для выявления негативных установок и социальных норм, которые могут способствовать воспроизводству циклов насилия, а также для информационного обеспечения развития соответствующих служб поддержки семьи и других услуг на местном уровне с целью предупреждения и реагирования на случаи насилия в отношении детей.

С учетом результатов исследования следует разработать комплексный план действий, устанавливающий сроки и предусматривающий приоритетные меры, которые должны быть осуществлены со стороны как государства, так и гражданского общества. Эти действия заложат основы для важных инициатив по предупреждению и противодействию насилию в отношении детей с тем, чтобы обеспечить защиту всех детей в Республике Беларусь от любых форм жестокого обращения.

В отчете по результатам исследования представлены только основные выводы по всему спектру полученных данных. В базе данных, собранных в рамках исследования, имеется большой массив информации, который может быть востребован национальными ведомствами и организациями, научно-исследовательскими учреждениями для проведения дальнейшего углубленного анализа. Необходимо побуждать национальных партнеров, в том числе тех, кто ответственен за принятие решений, к проведению анализа полученных данных по конкретным показателям, группам детей и видам окружения ребенка для получения дополнительных сведений, необходимых при разработке политики и мер по защите детей.

²⁹ Законодательную базу Республики Беларусь по противодействию насилию в отношении детей составляют следующие законодательные акты: Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2016 год), Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016-2020 годы и Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017-2021 годы.

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ УРОКИ

Включение государственных органов высокого уровня в разработку и планирование, а также руководство исследованием облегчает доступ в государственные учреждения и увеличивает возможности широкого межведомственного взаимодействия. Инициатива Национальной комиссии по правам ребенка Республики Беларусь о проведении исследования повысила его статус и способствовала межведомственному взаимодействию всех четырех участвующих министерств. Вовлеченность на высоком политическом уровне расширила возможности доступа в государственные учреждения в рамках полевого этапа сбора первичных данных и обеспечила конструктивную работу по доработке и согласованию отчета по результатам исследования. Согласованные обязательства всех сторон были изначально определены в качестве важнейшей составляющей процесса. Прямое участие министерств с самого начала обеспечило конструктивный подход и взаимодействие при утверждении методологии, проведении анкетирования и доработке итогового отчета. Взаимная заинтересованность способствовала достижению министерствами договоренности о разработке Плана действий по предупреждению и противодействию насилию в отношении детей на основе выводов и рекомендаций, приведенных в Отчете.

Предварительная подготовительная работа с бенефициарами (в частности, родителями) и их информирование о важности исследования для укрепления системы защиты их детей от насилия имеют особую значимость для обеспечения правильного понимания и активного участия в решении такой серьезной проблемы, как насилие в отношении детей. Насилие является животрепещущей темой для родителей, особенно родителей детей, которые принимали участие в анкетировании. В дополнение к формам согласия, которые предлагалось подписать родителям, директора и учителя школ проводили беседы с родителями, объясняя им важность этого исследования в качестве шага по укреплению системы защиты детей от насилия. Принципы конфиденциальности и добровольного участия также должны были быть четко разъяснены и соблюдаться на практике.

Выделение достаточного времени для подготовки и проведения полевого этапа исследования, принятие в расчет масштабы исследования и специфики мест,

где проводится сбор первичных данных, может помочь предотвратить задержки во времени и возникновение сложностей в процессе исследования. Исходя из значительного масштаба исследования с большим количеством категорий детей и специалистов, родителей, а также различных учреждений, в которых дети живут или которые посещают, потребовалась разработка многочисленных анкет и инструкций для интервьюеров. Широкий охват исследования повлиял на объем анкет ввиду количества задаваемых вопросов, что потребовало больше времени для заполнения анкет, а также для обработки и анализа данных. В результате возникла необходимость продления сроков составления анкет и планирования полевого этапа исследования. Кроме того, поскольку доработка инструментария была завершена в конце весны - начале лета, проведение анкетирования было отложено до осени по причине закрытия учреждений общего среднего образования на каникулы до нового учебного года (т. е. до сентября).

Использование собранных качественных данных для анализа полученной в рамках исследования информации по такой деликатной, носящей латентный характер проблеме, как насилие в отношении детей, является важным для лучшей их триангуляции с целью обеспечения валидности полученных сведений, в частности, когда система сбора данных не носит единого характера. Ввиду отсутствия в Беларуси единой комплексной системы регистрации случаев насилия в отношении детей верификация данных из заполненных анкет не представлялась возможной. Учитывая, что в рамках исследования проводились только фокус-группы с целью получения дополнительной качественной информации, а также «проверки» валидности и уточнения, что может стоять за ответами респондентов, которые заполняли анкеты самостоятельно, расширение возможностей для сбора качественных данных, например, посредством изучения индивидуальных случаев жестокого обращения и проведения индивидуальных полуструктурированных интервью с представителями целевых групп, и не только со специалистами, могло бы подкрепить анализ данных дополнительными сведениями, которые либо подтвердили бы, либо опровергли информацию, полученную из анкет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе результатов анализа данных о распространенности насилия в отношении детей, полученных в различных группах детей, родителей и специалистов, а также с учетом национальной системы реагирования на факты насилия, подготовлены следующие рекомендации, предлагающие возможные стратегии для улучшения навыков детей по самозащите и обращению за помощью к соответствующим специалистам, а также для получения доступных и качественных услуг.

Для достижения этих ключевых целей следует сосредоточить усилия на формировании доказательно обоснованных стратегий по предупреждению насилия в отношении детей, укреплению межведомственного взаимодействия между системами здравоохранения, образования, социальной защиты и правоохранительными органами, а также по усилению мер по противодействию насилию. Необходимы действия со стороны как правительства, так и всего общества по осознанию и изменению социальных норм, допускающих существование и рост насилия в отношении детей.

Укрепление национальной нормативной правовой базы и политики по вопросам насилия в отношении детей

- Разработать и принять законодательные акты, устанавливающие требования об обязательной регистрации случаев насилия в отношении детей и определяющие регламент ведомственного и межведомственного взаимодействия специалистов. Определить орган, который будет отвечать за сбор и обработку всех имеющихся данных о ситуации с насилием в отношении детей. Обязать все учреждения и всех специалистов, работающих с семьями и/или детьми, обеспечивать регистрацию, информирование и составление отчетности по всем случаям насилия в отношении детей.
- Создать комплексную межведомственную систему сбора и обмена данными для обеспечения наличия актуальной информации о распространенности различных видов насилия в отношении детей в стране и формирования надежной информационной основы для принятия решений. Внедрить единую форму для регистрации и составления отчетности по всем выявленным случаям насилия в отношении детей, с обеспечением возможности электронного заполнения и формирования комплексной базы данных о распространенности насилия в отношении детей и планирования соответствующих мер реагирования на местном, областном и республиканском уровнях.
- Ввести дополнительные ключевые показатели по проблеме насилия в отношении детей в состав проводимых национальных репрезентативных исследований для обеспечения мониторинга ситуации с насилием в отношении детей на системной основе, для оценки эффективности мер противодействия и определения необходимых изменений стратегий и политики по предупреждению и противодействию насилию в отношении детей.
- Ввести обязательное требование о применении ненасильственных методов всеми взрослыми, работающими с детьми, включая лиц, осуществляющих уход за детьми, и специалистов учреждений образования.
- Разработать национальную стратегию по укреплению национальной системы по предупреждению и противодействию насилию в отношении детей.
- Закрепить определения разных видов насилия в отношении детей в национальном законодательстве в соответствии с международными стандартами, положениями Конвенции о правах ребенка и Замечаниями общего порядка Комитета по правам ребенка.
- Разработать и принять отдельный закон по вопросам противодействия домашнему насилию, устанавливающий гарантии и меры по защите прав детей, которые пострадали или стали свидетелями насилия.
- Усилить законодательные нормы, устанавливающие приоритет сохранения ребенка в семье при необходимости проведения реабилитационной работы с родителями.

- Разработать целевую политику и комплекс мер по защите детей от насилия в сети Интернет.
- Разработать и реализовать комплекс целевых мер, направленных на профилактику и устранение проблемы травли («буллинга») в школах и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.
- Рассмотреть возможность присоединения Республики Беларусь к соответствующим конвенциям, таким как Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье, Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера.
- Обеспечить проведение периодического сравнительного анализа законодательства и правоприменительной практики в области предупреждения и борьбы с насилием в отношении детей в европейских странах и Республике Беларусь, а также проведение соответствующих консультаций и осуществление мер по гармонизации.

Формирование жизненных навыков у детей и подростков с обеспечением учитывающего возрастную специфику обучения всех детей тому, какие существуют виды насилия, как и куда обращаться за помощью

- Ввести обязательные учебные занятия по вопросам насилия в отношении детей (видам, формам, признакам насилия и имеющимся службам помощи) в учебную программу учреждений общего среднего и профессионально-технического образования с целью повышения осведомленности детей и формирования у них навыков и умений оценивать риск, противостоять насильственным действиям, мирно разрешать конфликтные ситуации, участвовать в деятельности по профилактике и предупреждению насилия, а также знаний, куда обращаться за помощью.
- Разработать обучающие интерактивные программы для детей, которые включают такие элементы, как право и умение ребенка сказать «нет», законность неприкосновенности тела и формирование навыков распознавания признаков опасности и соответствующих действий в случае опасности и проявления насилия. Содержание методических материалов для этих программ должно учитывать возрастную специ-

фику и потребности разных групп детей, включая воспитанников детских интернатных учреждений, специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений и воспитательной колонии для несовершеннолетних.

- Разработать аудио-, видео- и другие методические материалы для проведения адаптированных к возрастной специфике занятий с детьми младшего, среднего и старшего школьного возраста, обучающимися учреждений среднего специального и профессионально-технического образования, студентами высших учебных заведений по профилактике насилия в отношении детей в семье, школе и других детских учреждениях, ближайшем социальном окружении, а также по обеспечению информационной безопасности детей в сети Интернет. Методические материалы должны обеспечить учителям практические рекомендации по формированию навыков ненасильственного разрешения конфликтов и построению дружественных и уважительных отношений с другими людьми.
- Проводить оценку обучающих программ на регулярной основе для обеспечения их соответствия актуальным потребностям целевых групп.

Укрепление систем услуг по оказанию помощи детям

- Разработать и внедрить во всех регионах страны специальные услуги для детей, которые пострадали от насилия, совершили его или стали свидетелями насильственных действий; такие услуги должны соответствовать индивидуальным потребностям детей и обеспечивать оказание оперативной помощи в кратчайшие сроки.
- Внедрить обязательные обучающие курсы/программы по проблеме насилия в отношении детей и мерах реагирования в систему подготовки всех специалистов, непосредственно работающих с семьями и детьми, а также учителей, проводящих занятия с детьми по вопросам насилия в отношении детей.
- Разработать и внедрить новую систему мониторинга и оценки деятельности детских учреждений по предупреждению и противодействию насилию в отношении детей на основе новых количественных и качественных критериев, направленных на поощрение регистрации, учета и реагирования на случаи насилия прозрачным и эффективным способом с учетом наилучших интересов ребенка.

- Внедрить специальные программы для взрослых и детей, совершивших насилие, включая меры социальной поддержки и реабилитации, не носящие карательный характер;
- Создать бесплатную, общедоступную и дружественную ребенку Национальную горячую телефонную линию для детей, подвергшихся насилию, жестокому или небрежному обращению.
- Создать механизмы подачи жалоб с соблюдением конфиденциальности, доступные детям в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях закрытого типа для сообщения о случаях насилия и лицах, совершивших насилие, а также для получения помощи. Система подачи жалоб должна гарантировать анонимность и недопущение преследований ребенка, поощрять детей сообщать о несправедливом и насильственном обращении.
- Создать сеть служб медиации и примирения, школьных и территориальных волонтерских групп, детских и молодежных клубов в целях разрешения конфликтов и мелких правонарушений, совершенных детьми, с помощью медиации и других восстановительных процедур разрешения конфликтов.
- Разработать механизмы и процедуры участия детей в деятельности по профилактике и противодействию насилию и жестокому обращению.
- Проводить работу по повышению осведомленности детей и общественности о существующих службах и программах по предупреждению и противодействию насилию, а также о роли и функционале специалистов.

Изменение культурных и социальных норм, допускающих насилие

- Разработать меры по интеграции всестороннего понимания проблематики насилия в отношении детей в систему образования Республики Беларусь с целью формирования нетерпимости к любым формам проявления насилия и жесткого обращения с детьми.
- Разработать и провести общереспубликанские информационные кампании по повышению осведомленности о проблеме насилия в семье, насилия и травли со стороны сверстников, насилия в сети Интернет, насилия со стороны партнера, сексуального насилия, а также по преодолению социальных и культурных стереотипов, допускающих, оправдывающих или игнорирующих насилие, по продвижению ответственного отношения к выполнению родительских обязанностей, принципов и ценностей позитивных ненасильственных мер воспитания детей среди родителей и лиц, осуществляющих уход за ребенком. Информационные кампании должны осуществляться на системной и долговременной основе с изложением информации доступным языком. Особое внимание следует уделять разъяснению негативных последствий насильственных мер дисциплинирования детей, включая телесные наказания, для развития ребенка и формирования его будущих установок и моделей поведения во взрослой жизни. Печатные и электронные средства массовой информации, социальные сети, дети, родители и специалисты могли бы активно участвовать в такой информационной деятельности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ФОРМИРОВАНИЕ ВЫБОРКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

АНКЕТИРОВАНИЕ ДЕТЕЙ

• УЧРЕЖДЕНИЯ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С целью формирования национальной репрезентативной выборки школы были отобраны посредством многоэтапной стратифицированной случайной выборки со сплошным охватом на завершающем этапе. На первом этапе школы определялись методом случайного отбора с учетом требований стратификации по регионам и городским/сельским населенным пунктам, затем осуществлялся выбор классов в школе методом случайного отбора: вначале классы по схеме случайного отбора (5, 7, 9, 11 или 6, 8, 10), а затем конкретные классы. При наличии нескольких отвечающих критериям классов соответствующей ступени образования участвующий класс определялся методом случайного отбора. С родителями/опекунами всех потенциальных обучающихся-респондентов из отобранных классов связывались заранее для получения согласия.

Как изначально планировалось, на завершающем этапе всем обучающимся из отобранных классов при наличии подписанных форм согласия предлагалось заполнить анкеты. Всего методом случайного отбора было определено 74 учреждения общего среднего образования в 22 городских и 25 сельских населенных пунктах, в которых были опрошены 3797 детей, в том числе 1461 обучающихся 5-7 классов (предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 2,56\%$) и 2336 обучающихся 8-11 классов (предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 2,02\%$). Институт социологии не отметил отказов среди обучающихся учреждений общего среднего образования.

В этих же учреждениях образования по специально разработанным анкетам были опрошены по 10 специалистов (1 заместитель директора, 6 учителей (определенных методом случайного отбора), 1 педагог

социальный, 1 педагог-психолог, 1 врач/медицинский работник). Всего анкеты заполнили 690 специалистов, работающих в учреждениях общего среднего образования. Среди специалистов учреждений общего среднего образования показатель отказа составил 6%.

• УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПТЛ)

Для участия в исследовании посредством многоэтапной стратифицированной случайной выборки со сплошным охватом на завершающем этапе были отобраны обучающиеся (в возрасте до 18 лет) и специалисты из 20 ПТЛ. На первом этапе ПТЛ стратифицировались по областям (случайный отбор двух ПТЛ в каждой области и в столице). Затем осуществлялся отбор обучающихся по такому же принципу, как и в учреждениях общего среднего образования.

В общей сложности анкеты заполнили 728 обучающихся 8-11 классов (предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 3,69$) и 271 специалист.

• ДЕТСКИЕ ИНТЕРНАТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: ДЕТСКИЕ ДОМА И ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТЫ

В опросе-анкетировании приняли участие 237 детей из 10 детских домов, которые были выбраны методом случайного отбора и стратифицированы по регионам (столица, городской, сельский населенный пункт). Предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ был равен $\pm 3,62\%$. Показатель отказа от участия не сообщался.

В исследовании также приняли участие дети из всех 4 существующих в стране школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В общей сложности, дети в возрасте 10-17 лет заполнили 153 анкеты – приблизительно по 45 детей в каждой школе-интернате (предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 5,71\%$). Показатель отказа от участия не сообщался.

• СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ И ЛЕЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ВСТУПИВШИХ В КОНФЛИКТ С ЗАКОНОМ

Отобранные случайным образом 92 мальчика (предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 5,78$) и 30 девочек (предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 5,86$) во всех четырех специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях самостоятельно заполнили анкеты. Отказов заполнить анкету со стороны детей зафиксировано не было.

• ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

Для опроса в воспитательной колонии анкеты были розданы примерно 89 воспитанникам (предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 4,91$). Анализ заполненных анкет показал, что 42 респондента были старше 18 лет. Это потребовало обозначить статистически значимые различия при анализе данных о проявлениях насилия в учреждении. Отказов заполнить анкету зафиксировано не было.

ОПРОС РОДИТЕЛЕЙ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

В общей сложности в исследовании приняли участие 1406 родителей и попечителей (далее - родители) (1031 женщина и 375 мужчин). Оптимальный размер выборки был определен в количестве 1400 родителей (лиц, осуществляющих уход за детьми), имеющих детей в возрасте до 18 лет. Исходя из того, что в стране насчитывается 1,3 миллиона домашних хозяйств с детьми (для расчетов использованы данные переписи населения 2009 года), предел погрешности при уровне значимости $\alpha=0,05$ равен $\pm 2,6\%$.

Опрос родителей являлся национальным опросом родителей/домашних хозяйств с детьми, который был построен на основе технологии многоэтапной вероятностной выборки. Стратификация по данным переписи позволила дезагрегировать полученные данные по регионам и городским/сельским населенным пунктам. Для получения репрезентативной выборки на первом этапе населенные пункты страны были разделены на страты по регионам и типам населенных пунктов. 6 областей (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская и Могилевская) были квалифицированы как регионы, включая столицу страны г. Минск. Первичной единицей выборки (PSU) являлась единица переписи.

На следующем этапе вторичной единицей выборки (SSU) являлось домашнее хозяйство. Для отбора респондентов в населенном пункте был использован метод случайной маршрутизации выборки.

ОПРОС СПЕЦИАЛИСТОВ

1617 специалистов (1368 женщин и 249 мужчин), непосредственно работающие с детьми, заполнили специально разработанные анкеты.

В выборку были включены специалисты тех же учреждений среднего, среднего специального и профессионально-технического образования, интернатных учреждений и специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, которые были отобраны для проведения опроса детей.

Были разработаны анкеты для различных специалистов с учетом специфики учреждений (общего среднего, среднего специального и профессионально-технического образования, интернатных учреждений, специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений и воспитательной колонии для несовершеннолетних).

Специалисты были отобраны в тех же учреждениях, где проводился опрос детей. В частности, были опрошены следующие специалисты:

i. Специалисты, работающие в учреждениях общего среднего, среднего специального и профессионально-технического образования (ПТЛ)

В общей сложности, анкеты заполнили 690 специалистов учреждений среднего образования (заместители директора по воспитательной работе, по 6 учителей - классных руководителей, выбранных случайным образом, а также педагоги-психологи, педагоги социальные и медицинские работники) и 271 сотрудник ПТЛ (заместители директора по воспитательной работе, по 10 случайно выбранных преподавателей от одного учреждения, а также педагоги-психологи, педагоги социальные и медицинские работники).

ii. Специалисты, работающие с детьми в детских домах и школах-интернатах

Всего анкеты заполнили 203 специалиста (в детском доме были опрошены заместитель директора по воспитательной работе, 10 случайно выбранных воспитателей, а также педагог-психолог, педагог социальный и медицинский работник; в школе-интернате были

опрошены заместитель директора по воспитательной работе, 10 случайно выбранных воспитателей и 10 учителей, а также педагог-психолог, педагог социальный и медицинский работник).

iii. Специалисты различного профиля, работающие в специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждениях и воспитательной колонии для мальчиков

74 специалиста специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений (заместители директора по воспитательной работе, по 10 случайно выбранных учителей/преподавателей, 10 воспитателей, а также педагоги-психологи, педагоги социальные, медицинские работники, дежурные по режиму) и 21 специалист воспитательной колонии для несовершеннолетних заполнили анкеты (воспитатели, преподаватели, психологи, инспекторы по режиму).

iv. Специалисты, работающие в центрах систем образования и социальной защиты, районных отделах внутренних дел, больницах и поликлиниках

В анкетировании приняли участие 378 специалистов из 24 учреждений во всех 7 регионах. Респонденты отбирались случайным образом из числа следующих специалистов:

- социальные работники и психологи территориальных центров социального обслуживания населения;
- педагоги-психологи и педагоги социальные социально-педагогических учреждений (имеющих в своем составе социально-педагогический центр и детский социальный приют);
- медицинские работники больниц/поликлиник/амбулаторий (педиатры, травматологи и т. д.);
- инспекторы по делам несовершеннолетних и участковые инспекторы районных отделов внутренних дел.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем исследовании в соответствии с национальным законодательством Республики Беларусь и международными документами были использованы приведенные ниже определения.

- **Ребенок** - физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (Закон «О правах ребенка», ст. 1).
- **Ребенок (несовершеннолетний), находящийся в социально опасном положении**, - лицо в возрасте до восемнадцати лет, находящееся в обстановке, при которой не удовлетворяются его основные жизненные потребности; которое вследствие безпризорности или безнадзорности совершает правонарушения; родители, опекуны или попечители которого ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на указанное лицо, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще исполняют обязанности по воспитанию и содержанию указанного лица, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья (Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 1).
- **Домашнее насилие (насилие в семье)** - умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания (Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», ст. 1).
- **Безнадзорность** - социальное явление, характеризующееся отсутствием надлежащего надзора за поведением и образом жизни несовершеннолетних, способствующим совершению ими деяний, содержащих признаки административного правонарушения либо преступления (Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 1).
- **Безнадзорный** - лицо в возрасте до восемнадцати лет, надзор за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями, опекунами или попечителями обязанностей по его воспитанию и содержанию либо вследствие его самовольного ухода из дома, детского интернатного учреждения (Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 1).
- **Члены семьи** - близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные граждане, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство (Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», ст. 1).
- **Опекуны** являются представителями подопечных в силу закона (законными представителями) и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки (Гражданский кодекс Республики Беларусь, ст. 32). Попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами. Попечители дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно. Попечители оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (Гражданский кодекс Республики Беларусь, ст. 33).
- **Индивидуальная профилактическая работа** - деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-психолого-педагогической реабилитации или

предупреждению совершения несовершеннолетними правонарушений (Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 1).

- **Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних** - система социальных, правовых и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений, и осуществляются в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении (Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 1).

Поскольку в национальном законодательстве отсутствует определение различных форм насилия в отношении детей, в рамках данного исследования использовались нижеперечисленные определения и понятия, и респондентам задавались конкретные вопросы об этих формах насилия, которые могут применяться в следующих средах:

- в домашнем окружении и в семье – со стороны родителей или взрослых, осуществляющих уход за детьми, или же других взрослых из числа родственников;
- в школьной среде и в учреждениях образования – случаи насилия в школах, учреждениях профессионально-технического образования и других учреждениях образования, которые дети посещают в учебных целях;
- в социальном окружении – со стороны различных специалистов: сотрудников органов внутренних дел, медицинских работников и/или других взрослых в социальном окружении;
- в сети Интернет – насилие со стороны кого-либо, с кем дети знакомы через Интернет.

- **Насильственные меры дисциплинирования** – телесные наказания или другие жестокие либо унижающие достоинство формы наказания (Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка №8, пункт 18).

- **Физическое насилие** - физические насильственные действия, такие как удары кулаком, пинки, шлепки, удары каким-либо предметом, попытки задушить, утопить, обжечь, намеренно облить кипятком, применение или угроза применения оружия, такого как нож или другие виды оружия. К действиям, составляющим физическое насилие, в исследовании были отнесены:

- удары кулаком, пинки ногой;
- удары по рукам, щечины или подзатыльники;
- удары ремнем или другими предметами;
- попытки задушить;
- бросание каких-либо тяжелых или опасных предметов;
- причинение физической боли;
- нанесение травм или увечий;
- попытки нанести раны или порезы острым предметом;
- лишение еды в качестве наказания.

- **Психологическое (эмоциональное) насилие** – насилие, определяемое как модель вербального поведения в течение определенного времени или в рамках отдельно взятого случая, которое сопряжено с вероятностью негативного воздействия на психологическое развитие и благополучие ребенка (Глобальный отчет ООН по оценке ситуации с насилием в отношении детей, стр. 61; Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка №13, пункт 21). К таким действиям в исследовании были отнесены:

- угрозы выгнать ребенка из дома или отправить куда-нибудь;
- угрозы побить ремнем или другими предметами;
- отбирание денег или вещей;
- попытки намеренно сломать, порвать или испортить вещи;
- обидные прозвища и клички, обзывание и оскорбления, грубая ругань, произнесение злых слов;
- обидные высказывания из-за роста, фигуры, особенностей внешности или проблем со здоровьем;
- стремление пристыдить из-за отсутствия одного или обоих родителей;
- обидные высказывания из-за бедности, отсутствия денег на покупку каких-либо вещей;
- угрозы избить, нанести травмы;
- принуждение сделать нечто такое, что опасно для жизни или здоровья ребенка;
- обидные высказывания о родителях или братьях/сестрах;
- отказ разговаривать или попытки убедить других объявить ребенку бойкот;
- угроза незаслуженно поставить плохие отметки.

- **Телесное наказание** – наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись (Глобальный отчет ООН по оценке ситуации с насилием в отношении детей, стр. 51; Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка №8, пункт 11).

- **Отсутствие заботы о ребенке** – неспособность родителей или лиц, осуществляющих уход за ребенком, обеспечить физические и эмоциональные потребности ребенка при наличии у них средств, знаний и доступа к услугам для этого или неспособность защитить ребенка от опасности (Глобальный отчет ООН по оценке ситуации с насилием в отношении детей, стр. 54). К таким действиям в исследовании были отнесены:
 - лишение ребенка необходимой медицинской помощи или лечения в случае болезни или получения травмы;
 - неудовлетворение базовых потребностей ребенка, включая надлежащее питание, питье, одежду и обувь;
 - неспособность обеспечить физическую безопасность ребенка, что может повлечь серьезные травмы и т. д.;
 - отсутствие стремления знать, где находится ребенок, что он делает дома и за его пределами;
 - препятствование посещению ребенком учреждения образования;
 - препятствование посещению ребенком кружков и спортивных секций;
 - неспособность обеспечить необходимые жилищные условия с тем, чтобы ребенок мог жить в теплом и чистом доме;
 - нелюбовь к ребенку и отсутствие ухода за ним;
 - лишение ребенка эмоциональной поддержки, внимания и помощи.

- **Сексуальное насилие** – все формы сексуальных злоупотреблений и сексуальной эксплуатации детей, включая комплекс таких деяний, как совер-

шение сексуальных действий насильственного характера (например, изнасилование), попытки совершения сексуальных действий насильственного характера, контактное сексуальное совращение (например, нежелательные прикосновения) и неконтактное сексуальное совращение (например, угроза сексуального насилия, эксгибиционизм, словесное оскорбление сексуального характера); понуждение или принуждение ребенка к любой незаконной или психологически небезопасной сексуальной активности; вовлечение детей в занятие проституцией или другие противоправные действия сексуального характера; вовлечение детей в производство порнографических фильмов и материалов (Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка №13, пункт 25). К таким действиям в исследовании были отнесены:

- предложение посмотреть или показ ребенку фотографий, журналов, фильмов с людьми, занимающимися сексом, и материалов другого порнографического содержания;
- просьба или попытка заставить ребенка посмотреть на интимные места какого-либо человека или попытка этого человека посмотреть на интимные места ребенка;
- прикосновения к интимным местам ребенка;
- принуждение кем-либо ребенка дотрагиваться до интимных мест этого человека;
- съемка ребенка в обнаженном виде на фото, видео одного (одной) или с участием других людей;
- предложение ребенку заняться сексом;
- попытки заняться сексом с ребенком;
- принуждение ребенка со стороны какого-либо человека заняться сексом с ним или с другими людьми.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: ССЫЛКИ

Anda, R.F. et al (2010) Building a framework for global surveillance of the public health implications of adverse childhood experiences. *American Journal of Preventive Medicine*. 39(1): 93–98.

Barth, R.P. (2002). *Institutions vs. Foster Homes: The Empirical Base for the Second Century of Debate*. Chapel Hill, NC: UNC, School of Social Work, Jordan Institute for Families.

Barth, R.P. (2002). *Institutions vs. Foster Homes: The Empirical Base for the Second Century of Debate*. Chapel Hill, NC: UNC, School of Social Work, Jordan Institute for Families.

Berger, L. and J. Waldfogel (2011), «Economic Determinants and Consequences of Child Maltreatment», OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 111, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/5kgf09zj7h9t-en>

Bowling, A. (2005) Mode of questionnaire administration can have serious effects on data quality, *Journal of Public Health*, 27 (3), 281-291, <https://doi.org/10.1093/pubmed/fdi031>

Euser, S., Alink, L. R. A., van IJzendoorn, M. H., & Bakermans-Kranenburg, M. J. (2014). Out of home placement to promote safety? The prevalence of physical abuse in residential and foster care. *Children and Youth Services Review*. 37.: 64–70.

Fang, X., Brown, D. S., Florence C.S., Mercy, J. A. (2012) The economic burden of child maltreatment in the United States and implications for prevention. *Child Abuse & Neglect*. 36.: 156–165

Gilbert, R. et al. (2009), Burden and consequences of child maltreatment in high-income countries. *Lancet*. 373: 68-81.

Hillis, S. et al. (2016), Global Prevalence of Past-year Violence against Children: A Systematic Review and Minimum Estimates. *Pediatrics*. 137 (3): 1-13.

Livingstone, S., Haddon, L., Görzig, A., and Ólafsson, K. (2011). *Risks and safety on the internet: The perspective of European children*. Full Findings. LSE, London: EU Kids Online.

Mendel, R. A. (2015) *Maltreatment of Youth in U.S. Juvenile Corrections Facilities: Update*. The Annie E. Casey Foundation.

Mynard, H. and Joseph, S. (2000) Development of the Multidimensional Peer-Victimization Scale/ Aggressive behavior. 26: 169-178.

Pereznieto, P., Montes, A., Routier, S. and Langston, L. (2014) *The Costs and Economic Impact of Violence Against Children*. ChildFund Alliance. Overseas Development Institute

Report Investing in Children, Financing for Development Conference, Addis Ababa, Ethiopia, July 2015.

Simonelli, C. J., Mullis, T., and Rohde, C. (2015) Scale of Negative Family Interactions A Measure of Parental and Sibling Aggression. *Journal of Interpersonal Violence*. 20(7): 792-803.

Статистический бюллетень (2016 год). Население Республики Беларусь на 1 января 2016 года и численность населения по областям, районам, городам и сельским населенным пунктам в 2015 году, Минск

Stoltenborgh, M., Bakermans-Kranenburg, M. J., van IJzendoorn, M. H. and Alink, L. R. A. (2013), Cultural–geographical differences in the occurrence of child physical abuse? A meta-analysis of global prevalence. *International Journal of Psychology*, 48: 81–94. doi:10.1080/00207594.2012.697165

Stoltenborgh, M., van IJzendoorn, M. H., Euser, E.M. and Bakermans-Kranenburg, M. J. (2011) A global perspective on child sexual abuse: meta-analysis of prevalence around the world. *Child Maltreatment*. 16(2), p. 79–101.

Straus M. A., et al. (1998) Identification of child maltreatment with the Parent-Child Conflict Tactics Scales: development and psychometric data for a national sample of American parents// *Child Abuse & Neglect*. 22 (4) pp. 249-270.

UN (2015) *Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development*. United Nations Department of Economic and Social Affairs Financing for Development. New York UN

Committee on the Rights of the Child (CRC), General comment No. 8 (2006): The Right of the Child to Protection from Corporal Punishment and Other Cruel or Degrading Forms of Punishment (Arts. 19; 28, Para. 2; and 37, inter alia), 2 March 2007, CRC/C/GC/8,

UN Committee on the Rights of the Child (CRC), General comment No. 13 (2011): The right of the child to freedom from all forms of violence, 18 April 2011, CRC/C/GC/13

UN General Assembly, *Convention on the Rights of the Child*, 20 November 1989, United Nations, Treaty Series, vol. 1577, p. 3

UN Office of the Special Representative of the Secretary General on Violence against Children (2012) *Tackling Violence in Schools: A global perspective: Bridging the gap between standards and practice*, UN, New York

UN Office of the Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children (2013) *Toward A World Free From Violence. Global Survey On Violence Against Children*. New York.

UNFPA (2014) *Study on Domestic Violence in the Republic of Belarus*

UNICEF (2008) *Violence Against Children in Belarus*

UNICEF (2012) *Republic of Belarus: Multiple Indicator Cluster Survey of the Situation of Children and Women*. National Statistical Committee of the Republic of Belarus

UNICEF (2015) *Situation Analysis of Child Rights in the Republic of Belarus*

United Nations (2006) *UN World Report Violence Against Children*. United Nations Children’s Fund. New York, USA

United Nations Children’s Fund (2014), *Hidden in Plain Sight: A statistical analysis of violence against children*, UNICEF, New York

WHO (2012) *Promoting Research to Prevent Child Maltreatment*. Summary report

WHO (2016) *Child Maltreatment. Fact Sheet updated in September, 2016 from: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/en/>*

Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический ежегодник, 2017 год. Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат)

Законы, нормативные правовые акты и программные документы Республики Беларусь

юнисеф
для каждого ребенка

Уголовный кодекс Республики Беларусь (1999 год)

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (1999 год)

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (2006 год)

Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» (1999 год)

Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (2003 год)

Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» (1993 год)

Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 25 июля 2011 года №116

Указ Президента Республики Беларусь №46 «Об утверждении основных направлений государственной семейной политики» (1998 год)

Декрет Президента Республики Беларусь №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (2006 год)

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (2014 год)

Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 17 сентября 2017 года №114

Национальные планы действий по улучшению положения детей и охране их прав

Национальная программа демографической безопасности на 2007-2010 годы

Национальная программа демографической безопасности на 2011–2015 годы

Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016-2020 годы

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ С НАСИЛИЕМ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ
МАРТ 2018 ГОДА

Краткий отчет подготовлен на базе результатов Национального исследования по оценке ситуации с насилием в отношении детей в Республике Беларусь, которое было проведено при участии многих заинтересованных ведомств, организаций и учреждений страны, в том числе Министерства образования, Министерства здравоохранения, Министерства внутренних дел, Министерства труда и социальной защиты, областных и районных органов государственного управления, а также администраций школ и других детских учреждений, в которых проходило анкетирование.

Министерство труда
и социальной защиты
Республики Беларусь

юнисеф
для каждого ребенка